

ЧЕЛОВЕК СОЦИУМ ОБЩЕСТВО

Выпуск №11

2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Международный гуманитарный журнал "Человек. Социум. Общество" рассчитан на молодых ученых, студентов и аспирантов. Публикуются статьи по педагогике, психологии и социологии. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера. Все материалы проходят проверку на плагиат и рецензируются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна. Международный Центр «Искусство и образование» <http://www.art-in-school.ru/> e-mail: jornal-gum@yandex.ru

Главный редактор:

Жаркова Алена Анатольевна — доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор РАО, Московский государственный институт культуры (Москва)

Редакционная коллегия:

М. П. Нечаев — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

А. Ю. Огородников — доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва)

С. М. Куницына — кандидат педагогических наук, доцент, Академия социального управления (Москва)

Г. П. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Москва)

Г. С. Голошумова — доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва)

А. Д. Жарков — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

Московский государственный институт культуры

Л. П. Шиповская — доктор философских наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Москва)

А. В. Молчанова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет (Москва)

Е. В. Суровцева — кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

А. В. Неверов — кандидат социологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (Москва)

Е. А. Журавлева — кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт культуры (Москва)

М. Р. Резаков — кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

И. В. Кудринская — кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской

педагогический университет (Москва)

Е. В. Летов — кандидат философских наук, Московский государственный институт культуры (Москва)

А. П. Сухонос — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. В. Трушкова — кандидат психологических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Редакционный совет:

О. А. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва)

В. М. Поставнев — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. Л. Фролова — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

И. В. Афанасьев — кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

А. Н. Анищенко — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Стратегическое развитие агропромышленного комплекса» Институт проблем рынка РАН (Москва)

В. В. Чурин — кандидат философских наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва)

В. А. Есаков — доктор культурологии, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

С. А. Уталиев — доктор философских наук, профессор, Казахско-Русский Международный университет (КРМУ) (Актобе)

З. М. Мухамедова — доктор философских наук, профессор, Ташкентский государственный стоматологический институт (Ташкент)

Д. Х. Исламова — доктор философии, профессор, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент)

С. С. Байсарина — кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

Н. В. Обелюнас — кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

С. С. Жубакова — кандидат педагогических наук, доцент, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

И. В. Воробьева — кандидат культурологии, доцент, Белорусский государственный университет (Минск)

А. А. Бейсембаева — кандидат педагогических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы)

Х. Б. Норбутаев — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет (Термез)

Г. М. Сыдыкова — кандидат психологических наук, доцент, Кыргызский Национального университета имени Жусупа Баласагына (Бишкек)

Подписано в печать 29.08.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2 | Тираж 100

Содержание

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

1. К ВОПРОСУ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ.....4
Вольвак Сергей Федорович, Вольвак Марина Валериевна, Несвит Виталий Дмитриевич, Богданов Евгений Владимирович
2. ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД.....11
Пестова Мария Сергеевна, Танькова Наталья Владимировна

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОРГАНИЗАЦИИ.....21
С.В. Нефедова, Д.А. Галдина
4. СИСТЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ.....27
С.В. Нефедова, Д.А. Галдина
5. ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ УЧЕТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОГАШЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.....32
Изотова Ирина Сергеевна, Нефедова Светлана Валерьевна
6. НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....37
Аванесян Гор Артурович
7. О ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ.....44
Аванесян Гор Артурович
8. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ.....50
Аванесян Гор Артурович
9. ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДОКТРИНА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ.....60
Аванесян Гор Артурович
10. О ВОСТРЕБОВАННОСТИ ИНСТИТУТА СУПЕРФИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ.....65
Аванесян Гор Артурович
11. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ИКТ.....73
Камашева Мария Германовна

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Вольвак Сергей Федорович

Volvak Sergey Fedorovich

канд. техн. наук, профессор, Белгородский государственный аграрный университет

Вольвак Марина Валериевна

Volvak Marina Valerievna

Преподаватель, Белгородский государственный аграрный университет

Несвит Виталий Дмитриевич

Nesvit Vitaly Dmitrievich

канд. техн. наук, доцент, Луганский государственный аграрный университет

Богданов Евгений Владимирович

Bogdanov Evgeny Vladimirovich

канд. техн. наук, доцент, Луганский государственный аграрный университет

УДК 378.147.88

К ВОПРОСУ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

TO THE QUESTION OF MOTIVATION OF STUDENTS TO INDEPENDENT WORK

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы мотивации студентов к самостоятельной работе. Одновременно рассмотрены проблемы, которые стоят перед студентами в процессе самостоятельной работы при получении информации из инфомедиапространства, а также аспекты, помогающие студенту адаптироваться к постоянно увеличивающемуся потоку информации, и вопросы, стоящие перед студентами при преодолении лакуны между возможностями восприятия и увеличивающимися потоками информации для повышения своего интеллектуального и профессионального уровня и дальнейшего карьерного роста.

Abstract: this article discusses the issues of students' motivation for independent work. At the same time, the problems that students face in the process of independent work in obtaining information from the information media space, as well as aspects that help students adapt to the ever-increasing flow of information, and the issues facing students in overcoming the gap between perception capabilities and increasing flows of information to improve their intellectual and professional level and further career growth are considered.

Ключевые слова: мотивация студентов, самостоятельная работа, вероятность успеха, иерархия потребностей, поток информации, психопрофиль студента.

Keywords: motivation, hierarchy of needs. motivation of students, independent work, probability of success, hierarchy of needs, flow of information, psychoprofile of the student.

Для того, чтобы современный выпускник высшего учебного заведения знал свои перспективы в дальнейшей карьере он должен не только обладать сведениями о тех знаниях и умениях, которые ему будут необходимы для профессиональной деятельности, но и знать, где и как он будет востребован, в какой отрасли, какой ареал будет заинтересован заполучить его как профессионала.

Следовательно, студенту преподаватели ВУЗа обязаны внушить, что, где и как он должен получить в ВУЗе что-то, для того чтобы стать успешным и востребованным специалистом. Но для этого у студентов должна быть мотивация к обучению.

Бихевиористы утверждают, что если мотивации у индивида нет, то её необходимо создать, одновременно учитывая такие понятия как «цель» и «потребность». Цель – это тот результат, на который по мнению индивида он может претендовать. Потребность определим, как нужду в чём-либо, требующую удовлетворения.

При большем разнообразии у человека мотивов, потребностей и целей более развитыми являются его мотивационные возможности и легче преподавателю найти способы активировать его самостоятельную работу.

Под мотивом понимают причину, лежащую в основе выбора действий и поступков, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта [1, с. 116].

Любое исследование начинается с постановки задачи: определить и выявить мотивы учебной деятельности студентов аграрных ВУЗов различных специальностей; изменение этих мотиваций от поступления до защиты ВКР; различие в мотивационном поведении студентов с различными психофизическими характеристиками, т. е. как и чем, например мотивационное поведение экстраверта отличается от аналогического интроверта; и всё аналогично для студентов дневной и заочной форм обучения.

Учебная мотивация – частный вид мотивации, включённой в деятельность учения, учебную деятельность [2]. Как и любой другой вид мотивации, учебная мотивация системна и характеризуется в первую очередь направленностью, устойчивостью и динамикой [2, 3]. В русле изучения учебной мотивации как таковой центральным вопросом зачастую становится вопрос о структуре учебной мотивации, видах мотивов, её составляющих [2]. В число факторов, которые косвенно влияют на мотивацию учения, входят явления разнородного характера [2]. Соответственно при анализе мотивации учебной деятельности необходимо не только определить доминирующий побудитель (мотив), но и учесть всю структуру мотивационной сферы человека [3].

В результате многолетних исследований, проведённых большой группой исследователей, не только разработана одна из наиболее достоверных теорий мотивации, но и создан - на основе этой теории валидный и надёжный инструмент для диагностики мотивов, входящих в структуру мотивации достижения: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи [4].

Выход книги «Мотивация достижения» послужил своеобразной вехой в исследовании мотивации поведения человека (McClelland D., Atkinson J. et al., 1953) [4].

Из постулата Аткинсона вытекает то, что проявляемая человеком эффективность усилий всегда может быть описана каким-либо алгоритмом. Например, одна из наиболее известных формул:

$$T_s = M_s \cdot (1 - P_s) \cdot I, (1)$$

где T_s – тенденция к достижению успеха;

M_s – эффективность проявляемых усилий;

$(1 - P_s)$ – вероятность успеха;

I – вознаграждающая ценность успеха.

Преподаватель, если он хочет более глубоко изучить проблемы влияния теорий мотивации на самостоятельную работу студента, должен изучить и другие аспекты таких теорий. Помимо личностных качеств на поведение человека влияют две ситуативные переменные: вероятность успеха, с которой обучающийся (работник) ожидает завершения своей деятельности (V_u), и привлекательность успеха для индивида (ценность стимула) (P_u). При этом привлекательность успеха прямо связана с вероятностью успеха по формуле:

$$P_u = 1 - V_u. (2)$$

Таким образом, чем выше вероятность успеха, тем ниже его привлекательность.

Стремление к успеху (S_u), которое выражает силу мотивации, можно выразить формулой:

$$S_u = M_u \cdot V_u \cdot P_u. (3)$$

Согласно этой формуле, стремление к успеху будет максимальным при вероятности успеха 0,5, так как произведение $M_u \cdot V_u$ в данном случае максимальное. Но, определяя стремление к успеху, необходимо учитывать и мотив успеха, который у разных обучающихся (сотрудников) выражен неодинаково.

Расчёты позволяют сделать вывод, что при возрастании вероятности успеха (V_u), снижается его привлекательность (P_u).

Для людей не все мотивы имеют одинаковую побудительную силу. Одни из них являются основными, ведущими, другие – второстепенными, побочными, не имеющими влияния на студента. Преподаватель, если он хочет получить адекватное желание студента учиться, должен создать соответствующую обстановку для свободного выбора именно того поведения, которое должно заставить студента активно заниматься самостоятельной работой.

Сюда относится и то в жизни обучающегося, что связано с процессом развития познавательных интересов, с его познавательной деятельностью, самостоятельностью, активностью познания, и то, что связано с его самочувствием в коллективе, и то, что связано с его жизненными целями и реальными перспективами после окончания обучения [5, с. 245].

Любая конкретная ситуация активизирует мотив успеха и одновременно мотив, побуждающий избегать неудач M_n . При этом сумма вероятности ожидания успеха V_u и вероятности неудачи V_n равна единице. Кроме Аткинсона и его последователей теории широкое распространение получили теории бихевиористов, основателем которых признали Абрахама Маслоу. Краеугольным камнем этой теории является проблема мотивации потребностей и пирамида иерархии потребностей Маслоу (рис. 1).

Рисунок 1. Пирамида Маслоу.

Маслоу сформулировал несколько принципов, характеризующих природу человека [6, 7]:

- потребности людей никогда не будут удовлетворены в полной мере;
- состояние частичного или полного неудовлетворения побуждают человека к действиям – искать пищу, кров, тепло;
- желания людей идут согласно иерархии: от простых к сложным.

Как видно из рисунка 1, наиболее востребованной является потребность в самовыражении. Но не всё так однозначно, как кажется многим преподавателям ВУЗов [8–10]. И авторам статьи обычно получается руководствоваться приобретённым опытом в оценке мотиваций студентов [11–12].

Запросы бывают первичными и вторичными, причём в последних какая-либо ступень может быть пропущена.

Сторонники бихевиоризма под вознаграждением понимают редукцию драйва, однако они утверждают, что функцию вознаграждения можно приписать многим объектам и ситуациям [13]. Например, это учёные Миллер и Доллард (Miller, Dollard, 1941). Учитывая влияние, которое вознаграждение оказывает на силу реакции, Халл предложил модифицированную формулу:

$$sER = D \cdot sHR \cdot k, \quad (4)$$

где sER – потенциал возбуждения (актуализация поведения);

D – сила драйва;

sHR – сила привычки;

k – размер вознаграждения (в понимании студента).

По Халлу: размер вознаграждения (k), сила привычки (sHR) и сила драйва (D) вместе определяют потенциал возбуждения (т. е. делать что-то или не делать), точно

также, как сила драйва и сила привычки вместе детерминируют силу реакции. Однако, если хотя бы одно из составляющих будет равно нулю, то все это будет характеризоваться нулевым потенциалом актуализации (sER).

Все авторы согласны в одном: студент никому и ничего не должен, но перед ним стоят вопросы преодоления лакуны между возможностями восприятия и увеличивающимися потоками информации, а задача преподавателя создать этому студенту такие условия, чтобы у него появилась потребность в интенсификации самостоятельной работы при получении информации из инфомедиапространства, а также помочь студенту адаптироваться к постоянно увеличивающемуся потоку информации.

А для этого преподаватель обязан знать психопрофиль студентов в группе, где он ведёт занятия [14]. Это сложная и кропотливая работа, которую преподавателю необходимо сделать сразу же, как только он получает аудиторию студентов. Однако без такой подготовки эффективность его работы будет снижена минимум наполовину. Какие проблемы стоят перед преподавателем, вошедшим первый раз вести занятия с новым потоком студентов?

1. Преподаватель не имеет сведений об уровне подготовки аудитории.

2. Преподаватель не имеет сведений о том какая скорость восприятия аудиторией излагаемого материала. Известно, что интроверты и экстраверты воспринимают и усваивают информацию с разной скоростью и с разной степенью долговременной памяти. Известно из педагогики, что лучшее усвоение индивидом нового материала происходит если он получает как бы тройственную информацию:

а) аудио - воспринимает органами слуха вербальную информацию лектора;

б) визуальную - органами зрения видит лектора у доски и видит манеру и последовательность излагаемого материала;

в) и наконец – моторику, т. е. он воспроизводит в конспекте то, что увидел и услышал;

г) все индивиды в группах студентов имеют разное понятие о своих потребностях (авторы не имеют в виду тех, кто хочет много и всё сразу). Тем более, преподавателю ещё труднее определить те потребности, которые должны подвигнуть студента на интенсификацию самостоятельной работы;

д) в основном, студенты не очень чётко представляют свою карьеру после выпуска. Преподаватель, зная психопрофиль студента должен сформулировать в первом

приближении (с учётом всех аспектов возможностей студента) тот ареал отраслей производства и ориентировочную должность, которую по своим возможностям может занять выпускник. Соответственно, преподаватель даёт установку студенту на тот уровень и область, в которой студенту необходимо интенсифицировать самостоятельную работу.

Вознаграждение может выражаться и внедряться в жизнь абсолютно в разной форме: от фотографии в альбоме лучших выпускников ВУЗа до отмены платы за обучение. Есть примеры мотивации, которые используют преподаватели Японии. Одному из соавторов статьи удалось, будучи в Токио расспросить англоговорящего преподавателя о мотивации японских студентов. Преподаватель налаживает связи с ведущими фирмами по поиску рабочих мест для выпускников того факультета, где

работает. Причём, места престижные. Вот эти места и мотивируют студентов к самостоятельной работе.

Таким образом, для мотивации и интенсификации самостоятельной работы в условиях постоянно увеличивающегося потока информации из инфомедиапространства необходимо доводить до сознания студентов ориентировочные сведения об их возможностях по занятию должности в иерархической лестнице того будущего, которого он сможет добиться, при условии повышения своего интеллектуального и профессионального уровня.

Библиографический список:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
2. Чиркина С.Е. Мотивы учебной деятельности современного студента. Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F430610569/statya_VAK_Chirkina_S_E.pdf, дата обращения 18.08.2022.
3. Пономаренко А.А., Ченобытов В.А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов // Молодой ученый. 2013. № 1 (48). С. 356-358. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/5987/>, дата обращения 20.08.2022.
4. Измерение мотивации достижения. Режим доступа: <https://infopedia.su/3xbd5.html>, дата обращения 20.08.2022.
5. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969. 316 с.
6. Пирамида потребностей Маслоу и её применение в жизни. Режим доступа: <https://империясилы.рф/vzaimootnosheniya/bazovye-potrebnosti-cheloveka.html>, дата обращения 25.08.2022.
7. Маслоу А.Г. Теория человеческой мотивации. В книге Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман М.В. Психология мотивации и эмоций. М., 2009. С. 238-257. Режим доступа: <https://clck.ru/rdFaX>, дата обращения 25.08.2022.
8. Вольвак С.Ф., Кириченко В.Є., Несвіт В.Д., Скотаренко В.В. Інтенсифікація процесу навчання за допомогою роботи студентських гуртків технічної творчості // Наука і методика. 2009. Вип. 18. С. 53-57. EDN UNFSMB.
9. Несвіт В.Д., Бондарець О.А., Вольвак С.Ф., Пушка О.С., Вихватнюк Р.В. Активізація конструкторсько-розрахункової складової проектування з технічних дисциплін // Проблеми підготовки фахівців-аграріїв у навчальних закладах вищої та професійної освіти : Матеріали X Всеукраїнської науково-методичної конференції. Каменец-Подольський: ФОП Сисин Я.І., 2014. С. 214-219. EDN UCQLAF.
10. Несвіт В.Д., Бондарець О.А., Вольвак С.Ф., Пушка О.С., Вихватнюк Р.В. Інформаційний супровід курсового і дипломного проектування з технічних дисциплін // Проблеми підготовки фахівців-аграріїв у навчальних закладах вищої та професійної освіти : Матеріали X Всеукраїнської науково-методичної конференції. Каменец-Подольський: ФОП Сисин Я.І., 2014. С. 210-214. EDN UCEZLN.
11. Вольвак С.Ф., Вольвак М.В., Несвіт В.Д., Богданов Е.В. Создание предпосылок мотивации студентов к повышению образовательного уровня // Роль науки в удвоении валового регионального продукта : Материалы XXV Международной научно-производственной конференции. Майский, 2021. С. 200-201. EDN GADDNT.

12. Вольвак С.Ф., Вольвак М.В., Несвит В.Д., Богданов Е.В. Сокращение лакуны между инфомедиапространством и системой преподавания // Роль науки в удвоении валового регионального продукта : Материалы XXV Международной научно-производственной конференции. Майский, 2021. С. 202-203. EDN MTIHFQ.

13. Вольвак С.Ф., Вольвак М.В., Несвит В.Д., Богданов Е.В., Мельников А.И. Зависимость интенсификации самостоятельной работы студентов от оптимального комплектования групп // Образование. Культура. Общество: Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 28 июня 2022 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2022. С. 23-28. EDN TVHGCB.

14. Вольвак М.В. Преподавание экономических дисциплин с учетом психопрофиля студента // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2021. С. 1651-1653. EDN ATTQFV.

Пестова Мария Сергеевна

Pestova Maria Sergeevna

Кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета лингвистики и педагогики

Танькова Наталья Владимировна

Tankova Natalia Vladimirovna

Студентка магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

ENRICHMENT OF THE LEXICAL COMPOSITION OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE NEW ENGLISH PERIOD

Аннотация: Статья посвящена актуальной, но малоизученной в настоящее время теме заимствований в английском языке из других языков, пришедших в новоанглийский период, изучению их видов, правил, которым они подчиняются, а также связанных с ними вопросов отнесения конкретного заимствования в определенную группу классификаций в практическом применении. В работе акцентируем внимание на проблемы, которые связаны с взаимодействием между языком-источником и заимствующим языком, способами образования новых лексических единиц. Проблемы касаются исторических факторов пополнения лексики английского языка, теоретических методов в их изучении и критериев, с использованием которых проводим оценку анализируемой лексики и в целом исследования с помощью теоретических данных.

Abstract: The article is devoted to the relevant, but little-studied topic of borrowings in English from other languages that came in the New English period, the study of their types, the rules they obey, as well as related issues of attributing a particular borrowing to a certain group of classifications in practical application. In the work we focus on the problems that are associated with the interaction between the source language and the borrowing language, the ways of forming new lexical units. The problems relate to historical factors of replenishment of the English vocabulary, theoretical methods in their study and criteria, using which we evaluate the analyzed vocabulary and, in general, research using theoretical data.

Ключевые слова: заимствование, ассимиляция, лексико-семантическое единство, пуризм, калька, лексическая супплетивность, топонимы.

Keywords: borrowings, assimilation, lexic-semantic unity, purism, calculus, lexical suppletivity, toponyms.

Modern English has undergone a rather long path of historical development, during which, for a number of reasons, it has undergone all sorts of transformations. The changes affected such aspects of the language as its grammatical structure, phonetic system and

vocabulary. The causes of such changes were all kinds of events, such as invasions, travel, trade, wars and conquests. The changes themselves at different levels act differently, and historically at different stages of periodization are dependent on certain conditions and causes. Language in different aspects undergoes changes at different speeds. External factors of influence on the language, which take part in the accumulation of linguistic elements of a new quality, caused more rapid changes in the language, and the internal laws of language development introduced gradual changes. But, in both cases, the above regularities concerned all aspects of the structure of the language, despite their different timely impact.

Borrowings in English can be divided into different groups, but on separate grounds. There are various classifications according to essential features, in particular, according to the degree of use of words in the language, according to the degree of assimilation, according to the source of borrowing, according to the nature of the borrowed material.

Let us consider the first classification and the corresponding types of borrowings in the English vocabulary - according to the degree of assimilation.

The word, when it comes into the recipient language, is assimilated in different ways. To begin with, let us pay attention to how the form of a borrowed word is modified. In some cases, you can easily recognize the “foreign lexical unit” by phonetics or graphics that are unusual for the English language. The material shell of the word is preserved, but at the same time its morphological composition is partially reworked. Provided that in this case the semantics of the prototype is also preserved, then such a word is treated as a foreign word and, according to the degree of assimilation, refers to complete borrowings. An example of such words is the word “cup” (Latin).

There are words partially reworked grammatically and phonetically. They can also be attributed to full borrowings. On the one hand, such words obey the grammatical and pronunciation norms of the English language, but on the other hand, they are clearly felt as borrowed. An example is a word like “exhibition”.

Further, in comparison with the prototype, the semantics of borrowing changes, since in the new incarnation of further existence, it experiences different compatibility with other words. Examples of such words are the following: “allow” appeared in the process of transformation of the Old French verb "alouer" (to rent); “caseus” - the word has a terminological meaning – figurative meaning, derived from the Latin word “caseus”

(cheese).

There are some similar examples of borrowings there: “travel” - came from the French “travailler” (to work); “canister” - originated from Latin, from the word “canistrum” (wicker basket).

Such borrowings are called *relative*, and they occupy a large part of the English vocabulary. This fact can be easily explained by referring to the fact that the elements entering the new language are affected by the system of such a receiving language.

First of all, we can highlight the words of local color or *barbarisms* there. In the new adopted language, they are used only taking into account the specifics of the area from which they came, as borrowed. In form, these words are *complete borrowings*, since they retain the form of the prototype.

There are examples of barbarisms there: “wigwam” (hut, house, room) - appeared from the language of the Indians; “ciao” (ciao, bye) - came from the Italian "hello". Such words have a narrow scope and a very low level of assimilation.

Another group consists of words that are limited in their scope, but partially assimilated. This group primarily includes book words and terms. *Poeticisms* can serve as an example: “etymon”, “gregarious”, “pensive”, “homonym”.

The famous linguist N. N. Amosova classifies such lexical units as specialized borrowings [2, c.77-79]. Words, partially assimilated, may well retain the formal features of the prototype. These may include the following: pronunciation variations (garage- [gærid3/gæra:3]); graphic originality (ballet, queue); some grammatical forms (genius - genii, geniuses).

It should be noted that the types themselves intersect when the boundaries of this group are blurred. There is a group of borrowings that meets the maximum standards of the English language and, accordingly, is less recognizable. These lexical units are *completely assimilated*. They, having penetrated into the English language from various sources, eventually underwent the influence of the system of the recipient language and as a result of this changed semantically, phonetically and grammatically native words, along with fully assimilated words, form the core of the lexical composition. There to such an extent that they are recognized by native speakers as native. Thus, are the following examples of this type there: the Scandinavian verb “take”; French word “table”; Latin word “wall” and many

others. N.N. Amosova in her work proposes to call those words that the English language has fully mastered as primordially figurative. [5, с. 77-79].

When mentioning the borrowing of foreign language units, it is necessary to focus on how and at what structural levels of the language borrowing occurs, namely, morphemes, phonemes, words or other elements pass from one language to another. V.M. Aristova does not recommend equating the borrowing of words with the borrowing of morphemes and phonemes [3, p.53]. In her opinion, units of different language levels show themselves differently when borrowed. In this regard, the linguist points out that it is necessary to see the difference between the primary elements that are able to independently move from one language to another, and carry the main speech information, and those that have relative independence, as well as secondary elements. Secondary elements include morphological, phonological and phonetic elements which are not capable of independent transition to another language. Primary elements include lexical, semantic, syntactic and stylistic elements.

The famous linguist L.P. Krysin believes that elements that pass from one language to another can be units of different levels of language structure - phonology, morphology, syntax, vocabulary, semantics. At the same time, the borrowing of words is a typical case of borrowing; borrowing of phonemes is a rare case which depends on the degree of contact between the two languages; borrowing of morphemes occurs mainly in the composition of a word, the selection of morphemes is carried out on the basis of a verbal series which includes words with a common lexical meaning which are characterized by the repetition of a structural element (for example, “businessman”, “bartender”, “athlete”), syntactic or structural-syntactic borrowing occurs when the construction of phrases in speech is influenced by foreign syntactic constructions. Semantic borrowing is the appearance in the word of the meaning "under pressure" of a foreign sample [4, p. 18-19].

Let us consider the classification of borrowings based on the nature of the borrowed material. Such a classification is of the greatest importance in the modern theory of borrowing. A tradition has developed in which it is customary to distinguish two main types of borrowing - *tracing and direct borrowing*. Direct borrowing is characterized by the fact that the meaning of the prototype word and the material form (graphic and sound), as well as the meanings of the prototype word themselves, are taken from a foreign language. And

tracing is characterized by the fact that they take only the semantic structure of a foreign lexical unit or meaning.

D.S. Lotte names direct (material) borrowing *original borrowing* [12, pp. 108-135]. The following subspecies can be distinguished from it: lexical borrowings in which both the content of the word and its material form are borrowed, for example: “receiver” - "reservoir for the accumulation of gases or vapors"; borrowing the material form of the word, i.e. borrowing only a foreign form of a word in oral (phonetic borrowing) or written (graphic borrowing) form and filling this form with new content, for example: “jam”; morphemic borrowing, which is the borrowing of derivational and root morphemes to form new words, for example: tele-(Greek) + -type (English).

In the process of *tracing*, or translatable borrowings, as D.S. Lotte calls them, the structure or meaning is borrowed, and not the material form of the vocabulary element. There are following subspecies there:

- *semantic tracing* which is based on semantic tracing, as a result of which the national word has a new meaning that the corresponding foreign word did not have;

- *phraseological tracing* which is based on the translation "according to words" of stable foreign phrases. An example of this is the combination "to make progress" which literally translates in the meaning of "to be successful" [6, p. 31-35].

- *word-building tracing*, in which case only the structure of a foreign language lexical element is borrowed, on the basis of which a word is formed from the corresponding elements of the recipient language. An example of such a case is the word "skyscraper".

Also, in addition to the above two main types of borrowing and their subspecies, it would be appropriate to designate another third type, which is called *mixed borrowing*. It includes those cases where one part of the word is borrowed and the other is translated, or it is such a part that already exists in the receptor language, i.e. in the one that borrows.

Mixed borrowing are divided into:

- *semi-borrowings*, where one part of the word already exists in the language, and the second part is borrowed. Examples of this type are words “lock-nut”, check-taker.

- *semi-calques* - this is the case where one part of the word is traced, and the second is borrowed materially, as we observe in the case of "tele-", “video-”.

The English language of the New English period is characterized by the fact that in the

new historical period, the formation and development of the norm of the national English language takes place. But, in order to understand what happened in this period of time, it is necessary to remember what a “nation” is in general, how it arises and how the formation of the English nation historically took place. Otherwise, it is difficult to explain many of the linguistic phenomena characteristic of this period. So, in the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" by S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova, the concept of "nation" is defined: this is historically established stable community of people, formed in the process of forming a community of their territory, economic ties, literary language, cultural characteristics and spiritual image [5, p. 408].

If we analyze the state of the English nation and its development in the XIII-XV centuries, using the same criteria as in the above stages of periodization, we can identify important aspects. A number of local dialects presented the same common language, which was distributed throughout England. On the one hand, there was a strong difference between the dialects, and on the other hand, both the grammatical structure and vocabulary were so similar that they allowed the speakers of these dialects to consider themselves representatives of the same language - English.

And gradually, during the period of the XIII-XV centuries, the London dialect was formed. It was based on the southern dialects and east-central dialects. Further, this dialect passed into the common English written language, which became the norm of the English national language. According to the description of the researchers, the formation of the English nation took place by the end of the 15th century when almost the entire territory of the island of Britain was inhabited by the British (the same type of population). Such a set of people living for a long time in a certain territory and connected by relationships in its development and organization of their lives, as a sign of any nation, was the basis for the development of the English nation.

In the 13th century, feudalism was gradually replaced by the beginning of capitalism in England, because the feudal regime only hindered development. Cities began to grow, trade, crafts and industry developed. In this regard, the old feudal relations became obsolete, and capitalism developed. The exchange between the regions of the country began, the production of goods grew. This is how the English home market was formed as the basis of the economic community of the country, and in the XV-XVI centuries, this was the third

feature characteristic of any nation.

Then there was a complete unification of all territories, England turned into a single national state, where the population spoke English. An absolute monarchy was established, the basis of which was the new nobility, and an economic community. What is very characteristic of this time is that the mental make-up of the English people. All of the above indicated a full-fledged process of the formation of the English nation.

The British state took the path of capitalist development. Cloth became the leading branch of industry, an agrarian revolution took place - two opposite classes appeared: capitalists and wage workers. Industry developed, followed by trade.

In England, the largest industrial revolution in the economy took place, new production capacities were created - all this was a sign of a new era of industrial production and monopoly capitalism that occurred in the 18th century. Further, an intensified colonial expansion of England developed, in connection with which already in the 18th-19th centuries English spread outside of Europe.

The English language in the New English period was significantly enriched by borrowings from various languages: Latin, French, Italian, Spanish, Dutch, Russian. So, in the XVI-XVII centuries, it was through extraction from books that a large layer of Latin words penetrated into the English language. It is worth noting the peculiar role of the Latin language in England. After Christianity was introduced, it was used as the language of worship for many centuries. Latin was also used in scientific treatises. There was interaction between the Latin language and the English society, where it was the source of the emergence of new concepts in the English language. In the 16th century, there was an acquaintance with the ancient languages, and many translations from Latin into English were made. All this provided great opportunities for the entry of Latin vocabulary into English. The words of the Latin language were also actively used by scientists who wrote their works in the national English, and at the same time, Latin was being squeezed out of use in the scientific community.

During the time period under consideration, cultural and business ties took place between France and England, there was an exchange of words between the two languages - a whole series of French words appeared in English and, conversely, a number of English words in French. In the second half of the 17th century and at the beginning of the 18th

century, the largest number of borrowed elements from the French language appeared. During the bourgeois revolution in France, the English aristocrats took a lot from French culture, and upon returning home they began to introduce the culture of the French. These were new phenomena and things with which many French words entered the English language.

In the New England period, capitalism took shape in a number of countries earlier than in other countries. Italy was one of them. The regime in Italy during this period was characterized by the fact that there was a merchant bourgeoisie, there were considerable money supply in the country, there was an intelligentsia and such types of employment as teachers, doctors, architects, artists who contributed to the development of high culture. The English of high society had a great interest in Italy - acquaintance with its culture, visiting cities contributed to the spread of Italian culture in England, as well as the acquisition of a large number of borrowings from Italian into English. These were words associated with the conduct of trade and accounting, and with any financial transactions.

In the 16th century, colonial power flourished in Spain. Colonial trade developed widely, and for a long time Spain was the main intermediary in trade between European countries and overseas colonies. In the 16th century, the development of England's foreign trade subsequently led to a clash of economic interests of both states, which was accompanied by a stubborn, long struggle on land and at sea between England and Spain. These factors, as well as visits by the British to Spain and acquaintance with Spanish literature, which reached its peak in the 16th-17th centuries, influenced the assimilation of a number of Spanish words by the English language.

Holland has long had business and cultural ties with England. The English government already in the XIII-XIV centuries attracted Flemish weavers and attracted them with the opportunity to settle and organize weaving. In the 16th century, after the liberation of Holland from feudal Spain and the establishment of a bourgeois republic in the country, shipping and trade began to develop. The acquisition of numerous colonies by Holland also contributed to the rapid growth of her capitalist economy. The development of Dutch shipbuilding and shipping had an impact on shipbuilding in England. These connections left a mark in the English vocabulary.

Borrowings from Russian are not particularly numerous in English. The explanation is

that ties between the Russian and English peoples were established only in the 16th century, very late, and besides, they were very limited at first. In connection with the development of capitalism in England and the expansion of maritime trade in the second half of the 16th century, interest in the Muscovite state arose there. Memoirs and descriptions of the Moscow state made by the British have survived to our time, where a number of Russian words are found, reflecting the peculiarities of Russian life and the state system.

Thus, the lexical composition of the English language in the New English period was enriched by borrowing from different languages due to the development of political, economic and cultural ties with different countries.

Библиографический список:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений, т.VI.М., Издательство академии наук, 1953-1959. – С. 214
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка/И.В. Арнольд.-М. //АспектПресс,2001.- С. 77-79, 536
3. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты. – Л // Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 53,151
4. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. №6. - С. 18-33
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 1992. – С.209, 408.
6. Treffers-Daller J. Borrowing. // Variation and change // pragmatic perspectives.-2010.-С. 17-35.
7. Павловская А.Н. Национальный характер в условиях глобализации перспективы изучения // Вестник МГУ. Серия 19.Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. - №1
8. Аракин В.Д. История английского языка: Учебное пособие. -2-е изд.-М. // ФИЗМАЛИТ.-2003.-С. 186-259.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов // Пособие для учителя. – 1985– С.69,87.
10. Леонович О.А. Топонимы США // Учебное пособие по английскому. –

2004. – С. 16.

11. Петров Д.Ю.(2021) Тайны русского языка: происхождение слов // Сайт Youtube.com

а. (<https://www.youtube.com/watch?v=EUm05A6J4Z0&t=4s>)

12. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочений иноязычных терминов и терминологических элементов. – 1982. – С. 108-135.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. Нефедова

S.V. Nefedova

к.э.н., доцент, Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Тульский филиал), SVNefedova@fa.ru

Д.А. Галдина

D.A. Galdina

магистр экономики, Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Тульский филиал), dari.galdina@yandex.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN ELEMENT OF THE UNIFIED INFORMATION SPACE OF THE ORGANIZATION

Аннотация: в статье рассмотрена конкуренция в современном мире, в условиях динамично меняющейся бизнес-среды, постоянного создания инновационных продуктов, решений, технологий, а также их развития все более актуальной становится необходимость создания единого информационного пространства экономического субъекта как результата интеллектуализации его деятельности.

Abstract: the article examines competition in the modern world, in the conditions of a dynamically changing business environment, the constant creation of innovative products, solutions, technologies, as well as their development, the need to create a unified information space of an economic entity as a result of the intellectualization of its activities is becoming increasingly urgent

Ключевые слова: управленческий учет, информационные технологии, информационное пространство, информационное поле, информационная культура

Keywords: management accounting, information technologies, information space, information field, information culture

В настоящее время необходимы активные разработки и внедрение информационных технологий, такими факторами обладает бизнес-среда, без них сложно осуществлять управление компанией. Информация в наши дни стала ценным ресурсом, который помогает на микроуровне строить стратегию и понимать, как

дальше будет развиваться экономический субъект. Помимо всего, информация действует в качестве рычага конкурентоспособности в долгосрочной перспективе, а если рассматривать на макроуровне, то берется экономика в целом.

В связи с динамично развивающейся бизнес-средой, невозможно предугадать все изменения, также меняется совокупность факторов, влияющих на развитие предприятия. При всем этом компании при помощи современных технологий и инструментов могут своевременно адаптироваться или отвечать на эти изменения. Основным инструментом в таком случае послужит система управленческого учета.

В условиях информационной бизнес-среды управленческий учет как информационный ресурс, который является значимой частью информационного пространства. Исходя из выше сказанного, важно отметить, что традиционные взгляды на управленческий учет в системе управления претерпевают изменения. Профессор М.А. Вахрушина в своей работе высказалась следующим образом: «важнейшим каналом поступления данных, необходимых для подготовки отчетности об устойчивом развитии и интегрированной отчетности, а также их надежной информационной базой» [1]. «Информационному пространству» не дано точное определение с терминологической стороны, и общего мнения касательно его сущности нет, но некоторые подходы к объяснению данного высказывания рассмотрено ниже (рис.1).

Особую значимость в управлении организацией играет система информации, она как связующее звено между объектами и субъектами управления, регулирующее систематизацию, обработку и хранение информационных потоков. Чтобы создать условия для результативного управления компанией, системы информации охватывают все ее хозяйственные процессы.

Автор	Определение
О.В. Рожнова	Упорядоченная в соответствии с определенными принципами совокупность определенных ресурсов, предназначенных для уменьшения неопределенности при формировании потребителями информации (субъектами общества) целенаправленных действий
Н.А. Ермакова	Определенная часть единого информационного пространства, ключевым элементом которого являются информационные ресурсы, состоящие из экономических данных, сведений и знаний, зафиксированные на соответствующих носителях информации
Ю.Ю. Григорьева	Структурный элемент и подсистема народного хозяйства, глобальная среда коммуникаций участников информационного обмена, технологическим базисом которой выступают компьютерные сети. Условиями формирования информационного пространства являются возрастание информационных потребностей общества, трансформация информации в главный ресурс и фактор производства, развитие телекоммуникационных технологий
В.В. Агафонова	Информация, используемая в сфере производственно-хозяйственной деятельности организации, а также система отношений, связанных с формированием, передачей и восприятием необходимых данных
Е.А. Баева и А.В. Баев	Организованная совокупность баз данных и их носителей, влияющая на процесс принятия субъектами этого пространства экономических решений, которые в свою очередь оказывают обратное воздействие на это же информационное пространство
В.С. Белов	Совокупность информационных объектов, информационно отображающих свойства системы и протекающие в ней процессы

Рисунок 1 - Определения понятия «информационное пространство»

Системы специального назначения делятся на четыре класса: MRP-системы (системы планирования потребностей в материалах); CRM-системы (системы управления взаимоотношениями с клиентами); SCM-системы (системы управления цепочками поставок); отраслевые решения. В России представлены MRP-системы такие как: SAP Business One MRP, Oracle MRP, Галактика Business Suite и др. Из CRM-систем есть: SAP CRM, Microsoft Dynamics CRM, Oracle Siebel CRM. SCM-системы представлены SAP SCM, Oracle Управление логистикой. Среди отраслевых решений применяются «1С:Бухгалтерия», Alt Linux, «Парус-Торговля и Склад», «1С:Университет» и многие другие. Основное преимущество всех этих систем – это возможность создания модели управления для конкретной компании, быстрое внедрение и невысокая стоимость продуктов по сравнению с ERP-системами.

В отличие от информационных систем прошлого столетия, которые специализировались на управлении различных потоков (материальных, бухгалтерских, логистических и др.), системы XXI века уже основываются на обеспечении безотлагательной поддержки принятия решений на таких уровнях управления как статистический, тактический и оперативный.

Информационные потоки компании можно разделить на:

- те, которые сопровождают движение материального потока;
- и те, которые сопровождают процесс управления.

Сопровождение материального потока организации осуществляется субъектом и объектом управления.

Под субъектом в компании подразумевается аппарат управления, который разрабатывает планы и принимает решения.

В свою очередь объект - это составляющая предприятия (подразделения или персонала), находящаяся в непосредственном подчинении управленческого аппарата и выполняющая те планы и задачи, которые поставлены ему вышестоящим. При условии отлаженной системы информации может быть разработана стратегия развития предприятия, бюджетирование его деятельности и планирование необходимых для достижения целей перспектив. Планирование дает возможность уделить особое внимание на несовершенства в области управления, принимать эффективные управленческие решения, производить корректировку процессов управления и т.п.

Информационные технологии – это совокупность приемов и способов технического сбора, обработки, хранения, передачи информации, которые основаны на построении информационных систем управления компанией.

Прежде всего, для достижения поставленных задач важно сформировать точную и доступную в масштабах организации информацию. Системы ERP реализовывают все эти задачи и помогают оперативно отреагировать на изменения бизнес-среды. Современные технологии также обеспечивают помощь в группировке информации, она производится в режиме реального времени, то есть все изменения во внешней среде отслеживаются моментально и возможна оперативная реакция на все события [5].

Подсистемам управленческого и финансового учета невозможно реализовываться без информационного пространства. Рассмотрим три варианта взаимодействия финансового и управленческого учета на предприятии (рис. 2).

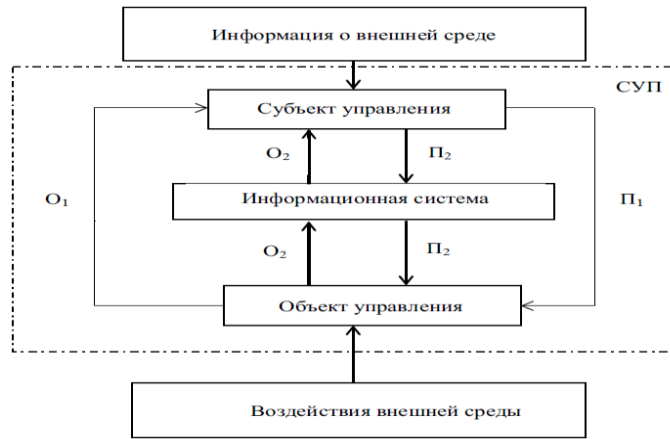

Рисунок 2 - Структура системы управления предприятием:

O1, O2 — обратная связь; П1, П2 — прямая связь; СУП — система управления предприятием

Известный факт, что финансовый и управленческий учет являются такими элементами, без взаимодействия которых сложно осуществлять хозяйственную деятельность организации, они часть единого информационного поля, но между ними безусловно существует различная связь:

- управленческий и финансовый учет существуют отдельно друг от друга;
- абсолютно независимы друг от друга;
- это две разные подсистемы, но между ними есть некоторые пересечения;
- управленческий учет как комплексная система включает в себя подсистему финансового учета.

В настоящее время ещё не разработан профессиональный стандарт по компетенциями специалистов управленческого учёта.

Но при этом практической деятельностью уже сформирован перечень базовых компетенций и требований к специалистам этой области.

В рамках профессиональных и общекультурных качеств, которые входят в этот состав, специалист должен:

- уметь овладевать, осваивать, применять
- и преобразовывать информацию с помощью современных технологий, применять свои навыки в профессиональной деятельности, а также обладать высокой информационной культурой;

- знать методику хранения, получения и переработки информации, уметь получать данные из открытых источников сети Интернет, иметь навык уверенного пользователя ПК как средства управления информацией;
- быть знакомым с отечественной практикой автоматизации управленческого учёта;
- уметь оперативно адаптироваться к изменениям;
- быть открытым к доверительным отношениям с коллегами, а также готовым к обмену полезными знаниями и опытом.

Такая модель компетенций может подойти для использования в компаниях как модель базовых требований к должности «бухгалтер-аналитик» при приеме на работу сотрудников. Специалисты, отвечающие таким требованиям, поможет облегчить процесс управления предприятием и сократит проблемные участки при интеграции информационного пространства организации.

Библиографический список:

1. Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 33. С. 12–23.
2. Рожнова О. В. Информационное пространство финансового учета. 2017. 289 с.
3. Агафонова В. В. Единое информационное пространство бухгалтерского учета, анализа и аудита // Вестник Самарского аэрокосмического университета им. академика С. П. Королева. 2002. № 2. С. 151–158.
4. Баева Е. А., Баев А. В. Компоненты учетно-информационного пространства организации // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 10 (44). С. 16–20.
5. Белов В. С. Информационно-аналитические системы: учеб. пособие. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2018. 111 с.
6. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента Российской Федерации от 23.11.1995 № Пр-1694). URL: http://www.sbras.ru/win/laws/russ_kon.htm (дата обращения: 18.08.2022).

С.В. Нефедова

S.V. Nefedova

к.э.н., доцент, Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Тульский филиал), SVNefedova@fa.ru

Д.А. Галдина

D.A. Galdina

магистр экономики, Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Тульский филиал), dari.galdina@yandex.ru

СИСТЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

COST ACCOUNTING SYSTEMS USED IN MANAGEMENT ACCOUNTING

Аннотация: в данной статье рассмотрены системы учета затрат, применяемы в управленческом учете системы затрат.

Abstract: this article discusses the cost systems used in management accounting.

Ключевые слова: затраты, абзорпшенг-костинг, себестоимость, директ-костинг.

Keywords: costs, abzorpshen-costing, cost, direct-costing.

Выбор системы управления затратами в современных экономических условиях является ключевым фактором выживания компаний.

В современных условиях управленческий учет является самостоятельным видом практики на экономическом уровне предприятий. Рыночные условия хозяйствования диктуют принимать управленческие решения внутри коммерческой организации, а не вне ее. Применяемые методы ведения управленческого учета разнообразны и постоянно расширяются его функции и решаемые им задачи. В книге «Производительность труда как основа оперативной работы и заработной платы» Г. Эмерсона изложены идеи формирования самостоятельной информационной системы об издержках производства и предложения как она должна быть построена.

Представление детализированной информации необходима, она возникла совместно с эволюцией систем управления затратами, осложнением организационной структуры предприятий, диверсификацией продукции ростом масштабов деятельности.

На данный момент различают сокращенную, полную, нормативную, фактическую себестоимость. Исходя из многих факторов расчет себестоимости варьирует многими

факторами, такими как технологические и организационные. Все исходит из особенностей производства продукции, организации учета затрат на предприятии, целей расчета себестоимости и т.д.

Говоря подробнее, себестоимость, включающая все статьи затрат, которые были включены на производство продукции, называется полной. В свою очередь сокращенная себестоимость – это лишь часть таких затрат, как материальные, по оплате труда, и те, что имеют прямой характер. Отражение нормального или номинального потребления ресурсов в условиях нормальной деятельности – это нормативная себестоимость, фактическая же себестоимость – это отражение реального, фактически случившегося потребления ресурсов.

Системы учета затрат классифицируют в зависимости от характера формируемой себестоимости и особенностей организации, а также от технологии изготовления продукции. Классификация разбивается следующим образом:

1. По степени полноты включения затрат в себестоимость:

- учет полных затрат абзорпшенг-костинг;
- учет сокращенных затрат директ-костинг.

2. По степени оперативности учета затрат:

- учет фактических затрат;
- учет нормативных (плановых) затрат.

Чаще всего используется калькулирование полной себестоимости, включающей все затраты предприятия, которые связаны с производством и реализацией продукции – абзорпшенг-костинг. В литературе часто встречается условное разделение затрат на прямые и косвенные, такое разделение идет по способу включения в себестоимость.

Прямые затраты – это материальные затраты и затраты на оплату труда, называются они прямыми потому, что могут быть прямо отнесены на носителя затрат.

Косвенные затраты – это общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Косвенные затраты требуют специальных приемов для их отнесения на носителей. Характер, назначение и функциональная роль данных затрат связана непосредственно с производством. Объединяются эти расходы только по той причине потому, что не могут быть отнесены прямо на изделие и они контролируются бюджетно-сметным методом. Как распределить те или иные расходы решается бухгалтером-аналитиком.

Общехозяйственные расходы связаны с обслуживанием организации в целом. Фактическая сумма общехозяйственных расходов распределяется между видами продукции пропорционально выбранной базе распределения, но такие затраты как заработная плата или время труда не имеют тесной зависимости с размером общехозяйственных расходов.

У данной системы есть такие преимущества как – полная информация о сложившейся реальной себестоимости, что позволяет определить ценовую политику фирмы, а недостатки – трудоемкость и неоперативность расчетов, так как информация о фактических косвенных расходах становится известна по окончании отчетного периода.

Система директ-костинг – учет сокращенных затрат направлена уже на оперативную и целенаправленную решение задач и достижение целей менеджмента организации. Главный принцип этой системы – отдельный учет переменных и постоянных затрат для калькулирования себестоимости продукции, расчета результатов деятельности, оценки запасов и выявление постоянных затрат, которые в дальнейшем признаются убытками отчетного периода.

Преимуществами системы директ-костинг являются простота и объективность калькулирования частичной себестоимости, так как нет необходимости в условном разделении затрат. Также есть возможность сравнивать себестоимость различных периодов по переменным затратам и абсолютным и относительным маржам. Влияние на себестоимость изделий, таким образом, сводится к нулю, так как происходит изменение структуры предприятия. Недостатками системы директ-костинг являются: трудности в разделении затрат на переменные и постоянные; существует необходимость для многих предприятий в наличии информации о величине полных издержек, которая требуется для определения цены изделия.

Система директ-костинга не лишена недостатков, но имеет и такие преимущества, которые по сравнению с системой полного учета и распределения затрат преобладает, она базируется на категории переменных затрат. Классическая интерпретация данной системы основана на использовании в расчетных данных операционных затрат, учтенных одним целым. При применении такого вида калькуляции сокращенной себестоимости можно избежать произвольного и

трудоемкого распределения всех производственных накладных расходов, но есть другая сторона медали – может получиться так, что будет существенно занижена стоимость запасов готовой продукции и это не поспособствует предоставлению данных для анализа взаимосвязи между издержками и объемом выпуска.

Нормативное регулирование бухгалтерского учета в настоящее время предусматривает два варианта организации учета затрат и выбор зависит уже от практической пользы ее применения.

Калькуляционный вариант, основой которого считается калькуляция полной фактической производственной себестоимости. Следующий вариант – разделение затрат на периодические и производственные, первые связаны с большей длительностью отчетного периода, а вторые ходом производственного процесса. Вариант использования директ-костинга организован в единой системе счетов, то есть представляет собой интеграцию управленческого и финансового учетов.

Наиболее прогрессивными являются варианты нормативного учета затрат, так как учет фактической себестоимости имеет свои недостатки и применяя данный метод невозможно оперативно сигнализировать администрации о непроизводительных расходах. Но учет нормативных затрат способствует увеличению трудоемкости учета, но необходимо отметить, что нормативный учет совместим с любой учетной системой.

Нормативный метод учета предполагает определение нормативных затрат предварительно по каждой операции, по объектам с выявлением в ходе производства отклонений от плана. Фактические затраты, в свою очередь, определяются алгебраическим сложением затрат по нормам и отклонениям от них [4, с. 74].

Классификация учетных систем, представленная выше, позволяет систематизировать в теории и на практике системы учета затрат и понять процесс формирования себестоимости. Для полного понимания процесса формирования себестоимости необходимо исследовать методы учета затрат и калькулирования себестоимости, которые уже зависят непосредственно от производства и технологии изготовления продукции, а также представляют собой выбор объекта калькулирования, калькуляционной единицы и т.д. Способы ведения учета затрат калькулирования себестоимости с целью контроля должна быть закреплена в учетной политике для целей управленческого учета.

Основная проблема заключается в сохранении нацеленности классификации затрат на достоверное исчисление себестоимости выпущенной продукции при ослаблении внимания к текущему контролю затрат, ее формирующих. Назначение классификации затрат должно прежде всего состоять в удовлетворении требований внутренних пользователей информации [2, с. 3]. Проблема соотношения учета затрат и калькулирования получила большое практическое значение.

Библиографический список:

1. Дятлова А. Ф. Бюджетирование и учет в системе управления затратами в организациях аграрного сектора экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 206-210 .
2. Иванова Ж. А. Организация учета затрат и результатов в системе «директ-костинг» / Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 3-13.
3. Капустина С. А. Обзор этапов развития систем управления затратами как состав- ной части управленческого учета на предприятии // Известия Санкт- Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3. С. 125-128 .
4. Лукьянова С. А. Классификация систем учета затрат // Вестник Омского университета (Серия: Экономика). 2008. № 4. С. 71-74.

Изотова Ирина Сергеевна

Izotova Irina Sergeevna

Студентка магистратуры по направлению «Экономика»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)

Нефедова Светлана Валерьевна

Nefedova Svetlana Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ УЧЕТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОГАШЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

INTERNAL CONTROL OF ACCOUNTING FOR THE OCCURRENCE AND REPAYMENT OF RECEIVABLES

Аннотация: значительный рост дебиторской задолженности - одна из ключевых проблем организаций. Для предотвращения возникших в связи с этим нежелательных последствий всем предприятиям необходима эффективная система контроля и управления дебиторской задолженностью. В статье уделено должное внимание организационным и методологическим аспектам внутреннего контроля расчетов с дебиторами.

Abstract: a significant increase in accounts receivable is one of the arrested organizations. To prevent contagion due to emergency consequences, all businesses need an effective system for monitoring and managing receivables. The article focuses on the organizational and methodological aspects of internal control of settlements with debtors.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, внутренний контроль, методика контроля, оценка эффективности, планирование, инструменты управления, контроль качества.

Keywords: accounts receivable, internal control, control methods, efficiency assessment, planning, management tools, quality control.

В настоящее время многие предприятия сталкиваются с низкой платежной дисциплиной покупателей продукции и задержками платежей разных контрагентов. Поэтому менеджмент организации должен ставить перед собой задачу оптимизировать размер дебетовой задолженности и сроки погашений обязательств заказчиками и покупателями.

Именно внутренний аудит ставит перед собой цель координировать центры ответственности организации, уполномоченные осуществлять формирование договорных взаимоотношений с покупателями и разными дебиторами, расчет

финансовых последствий этих операций и отражение фактов хозяйственной жизни в регистрах учета и отчетности [3, с. 54].

Внутренний аудит дебиторской задолженности решает задачи, представленные на рисунке 1.

В процессе внутреннего аудита расчетов с дебиторами необходимо:

- 1) выбрать объекты контроля;
- 2) протестировать учет дебиторской задолженности;
- 3) разработать программу внутреннего аудита расчетов с дебиторами;
- 4) осуществить контрольные процедуры расчетов с дебиторами;
- 5) сформировать выводы о работе по снижению дебиторской задолженности;
- 6) проанализировать результаты контроля расчетов с дебиторами.

Задачи внутреннего аудита дебиторской задолженности	
Изучение законодательно-нормативных актов, служащих юридической основой формирования взаимоотношений с дебиторами	Проверка точности и своевременности отражения в учете расчетов с дебиторами
Оценка экономической целесообразности сотрудничества с дебиторами, которые подвержены низкой платежной дисциплине	Систематический мониторинг возникновения и погашения дебиторской задолженности
Формирование рекомендаций руководству для принятия управленческих решений по совершенствованию работы с дебиторской задолженностью	Анализ ситуаций, которые могут привести к трансформации дебиторской задолженности в убытки организации

Рисунок 1 - Задачи внутреннего аудита дебиторской задолженности

На начальном этапе специалисты службы внутреннего контроля изучают юридические взаимоотношения с дебиторами, а также характер экономических операций с ними. Это важный аспект, так как он позволяет оценить надежность и своевременность погашения дебиторской задолженности [2, с. 101]. Стоит отметить, что задача внутренних аудиторов состоит в том, чтобы способствовать профилактике нарушений со стороны дебиторов и не допускать факты формирования безнадежных или необеспеченных задолженностей.

После тестирования подразделений, ответственных за управление и учет расчетов с дебиторами, специалисты СВК приступают к выполнению процедур проверки по существу на основании программы аудита. В данном случае внутренние аудиты должны брать за основу предпосылки подготовки финансовой отчетности, а

также ставящиеся перед контролерами цели и задачи.

Для оценки обоснованности возникновения дебиторской задолженности изучаются договоры и иные юридические документы, служащие основанием поставки продукции (оказания услуг, выполнения работ) [4, с. 94]. Данный этап позволяет аудиторам установить соблюдение норм гражданского права и возможные юридические последствия при нарушении договорных обязательств. В то же время экономическая целесообразность взаимоотношений с заказчиками и покупателями исходит из определения хозяйственной деятельности организации и правил финансовой выгоды сотрудничества с партнерами по бизнесу.

При контроле дебиторской задолженности специалисты службы внутреннего контроля действуют согласно утвержденному до начала года комплексному плану проверки, в котором указаны планируемые виды работ и сроки их выполнения (рис. 2).

№	Объекты контроля / виды работ	Метод внутреннего контроля
1	Тестирование системы учетного обеспечения операций с дебиторской задолженностью	Тестирование. Документальная проверка
2	Проверка первичного, аналитического и синтетического учета операций с дебиторской задолженностью	Документальная проверка. Отслеживание отдельных операций
3	Фактический контроль обоснованности операций по возникновению и погашению дебиторской задолженности	Инвентаризация. Пересчет
4	Мониторинг точности демаркации операций по возникновению и погашению дебиторской задолженностью по признаку срочности исполнения обязательств дебиторами и правильности оценки дебиторской задолженности	Арифметическая проверка. Оценка. Встречная проверка
5	Сопоставление результатов документального и фактического контроля операций по возникновению и погашению дебиторской задолженности	Пересчет. Сверка. Анализ. Документальная проверка. Сравнение
6	Использование аналитических процедур операций по возникновению и погашению дебиторской задолженности	Анализ. Арифметическая проверка
7	Обобщение итогов проверки, анализ информации, составление рекомендаций и документов (справок, заключений)	Документирование. Анализ

Рисунок 2 - План внутреннего контроля учета возникновения и погашения дебиторской задолженности

Разработке рабочего документа, в котором закреплены планируемые виды работ и методы внутреннего контроля, предшествует предварительное планирование. Задачей руководителя СВК является разработка плана и программы в соответствии с технологическими особенностями, характером и особенностями структуры затрат в календарном году с разбивкой по месяцам [1, с. 76].

В состав программы внутреннего контроля операций по учету дебиторской задолженности входит перечень контрольно-аналитических процедур. Для получения достаточного объема необходимой информации и надлежащего характера процедуры

должны быть выполнены в строгой последовательности.

Важный этап внутреннего контроля операций по возникновению и погашению дебиторской задолженности - это проведение оценки целесообразности фактов хозяйственной жизни и их документального подтверждения. [5, 637]. Для определения обоснованности операций с дебиторами требуется изучение учетной информации и записей на счетах бухгалтерского учета. Оценить причины и последствия возникновения и погашения дебиторской задолженности позволяет проверка правильности корреспонденции по счетам бухгалтерского учета.

Также для эффективной документальной проверки расчетов с дебиторами необходимо сопоставлять информацию из первичных документов и регистров аналитического учета фактов хозяйственной жизни, связанных с поставкой продукции и возникновением дебиторской задолженности, с информацией по наличным и безналичным расчетам. После изучения оборотов и сальдо по счетам аналитического учета данного участка специалисты СВК вправе направить запрос дебиторам для подтверждения дебиторской задолженности. [6, с. 85].

Организация и эффективное осуществление внутреннего контроля расчетов с дебиторами возможны только при использовании комплексного подхода к вопросам поэтапного планирования и контроля дебиторской задолженности, а также при оптимальном сочетании процедур внутривозвратного контроля.

Таким образом, внутренний контроль дебиторской задолженности является многогранным контрольно-аналитическим процессом, который призван обеспечивать руководство организации необходимой информацией для принятия оперативных управленческих решений.

Библиографический список:

1. Глущенко А.В., Буханцев Ю.А. Комплексная система учета, анализа и контроля расчетов с контрагентами: Монография. Волгоград: Сфера, 2021. 152 с.
2. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: Монография. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2020. 576 с.
3. Алексеева И.В., Богатая И.Н., Кизилев А.Н. Аудит бизнеса. Ростов-на-Дону, 2021. 375 с.

4. Макаренко Е.Н., Лабынцев Н.Т., Алексеева И.В. и др. Современные тенденции развития отчетности хозяйствующих субъектов: Монография / Под ред. проф. Н.Т. Лабынцева. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 514 с.

5. Яшина Н.И. Совершенствование методологических аспектов управления дебиторской задолженностью // Экономика и предпринимательство. 2021. N 9. С. 636 - 641.

6. Булатова А.В. Учет, анализ, аудит дебиторской и кредиторской задолженности / Actualscience. 2020. Т. 2. N 2. С. 84 - 88.

Аванесян Гор Артурович

Avanesian Gor Arturovich

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: hai294@yandex.ru

УДК 346.21

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

NORMATIVE REGULATION OF THE CONCEPT OF BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация: В настоящей статье рассматривается правовая трансформация определения понятия «предпринимательская деятельность» в современном российском законодательстве, анализируется существующее регулирование рассматриваемых правоотношений; рассматриваются существующие научные концепции по предмету исследования. Цель настоящей статьи – определить, соответствует ли современное регулирование текущему состоянию гражданского оборота; выявить наличие или отсутствие необходимости во внесении изменений в легальное определение данного понятия с точки зрения текущей социально-экономической ситуации и необходимости обеспечения экономического развития государства.

Abstract: This article discusses the legal transformation of the concept of "entrepreneurial activity" in modern Russian legislation, analyzes the existing regulation of the legal relations in question and the existing scientific concepts on the subject of research. The purpose of this article is to determine whether the current regulation corresponds to the current state of civil circulation; identify the need to amend the legal definition of this concept in terms of the current socio-economic situation and the need to ensure the economic development of the Russian state.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, гражданский оборот

Keywords: business law, entrepreneurial activity, civil circulation.

Введение

Обеспечение права на осуществление предпринимательской деятельности является одним из столпов функционирования современной рыночной экономики. Будучи одним из важнейших современных институтов, предпринимательство находится на стыке права и экономики; на стыке частных и публичных интересов. С этой точки зрения правовое регулирование этой деятельности, создание такого механизма реализации этого права, которое позволит обеспечить баланс публичного и частного, находится в сфере интересов общества и государства.

Очевидно, что весь комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения предпринимательства, зиждется на понятии предпринимательской деятельности. От того, что вкладывается законодателем и правоприменителем (в пределах своей дискреции) в это понятие, зависит все последующее регулирование, так как содержание понятия определяет в первую очередь круг субъектов и содержание регулируемых правоотношений.

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал позицию, согласно которой неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяснению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод. КС РФ указывал, что, как показывает конституционно-судебная практика по вопросам предпринимательской деятельности, неконституционность регулирования часто порождается неопределенностью содержания правовой нормы¹.

Действительно: общество заинтересовано в том, чтобы законодательство четко и недвусмысленно определяло, какая деятельность является предпринимательской, а какая – нет, так как от этого зависит круг прав и обязанностей членов общества. Более того, общество заинтересовано в этом с целью предотвращения произвола правоприменительных органов.

В этом ключе государство, руководствуясь конституционными принципами правового государства и правовой определенности, преследуя цель построения эффективной рыночной экономики, также заинтересовано в конструировании работающей на практике легальной дефиниции.

Таким образом, проблема заключается в формулировании такого определения понятия «предпринимательская деятельность», которое будет учитывать в себе баланс частного и публичного интереса; соответствовать принципу правовой определенности.

Нормативная регламентация понятия «предпринимательская деятельность»

Впервые в современном российском законодательстве определение понятию

¹ Информация "Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020)

«предпринимательская деятельность» было дано статьей 1 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»². Законодатель определил ее как инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли, при этом указал на следующие признаки: 1) осуществляется гражданами на свой риск 2) осуществляется гражданами под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия.

Учитывая, что все попытки определить наполнение понятия предпринимательской деятельности сводятся к перечислению присущих ей признаков, перечислим признаки, определенные вышеуказанным законом: 1) инициативная, самостоятельная; 2) может осуществляться гражданами и объединениями; 3) направленность на получение прибыли; 4) наличие риска; 5) наличие имущественной ответственности.

Следующую попытку установить легальную дефиницию рассматриваемого понятия законодатель предпринял в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации³, перечислив следующие признаки: 1) самостоятельность; 2) наличие риска; 3) направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; 4) осуществление деятельности лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Из этого мы видим трансформацию, произошедшую с момента формулирования предыдущего определения.

Во-первых, пропало указание на инициативность деятельности: представляется, что признак самостоятельности сам по себе подразумевает волевой аспект, в том числе то, что субъект предпринимательской деятельности проявляет инициативу при занятии этой самой деятельностью.

Во-вторых, появилось указание на то, что целью предпринимательства является именно систематическое получение прибыли, с чем нельзя не согласиться. Более того, закон перечисляет виды деятельности, которая может осуществляться

² Закон РСФСР №445-1 от 25.12.1990 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ

предпринимателями: пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, что многими исследователями выделяется в качестве отдельного признака (так, И.В. Ершова и Г.Д. Отнюкова выделяют его как признак, характеризующий способ получения прибыли⁴). Однако в науке существует иная точка зрения: так, В.С. Белых рассматривает способ извлечения прибыли как составную часть признака систематизма (отличного от признака систематического получения прибыли) и отдельно его не выделяет⁵. Возникают сомнения в необходимости перечисления такого рода – оно лишь усложняет текст определения, сущностно ничего в него не добавляя – для целей регулирования достаточно указания на направленность на систематическое извлечение прибыли.

В-третьих, из определения пропало указание на наличие имущественной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Очевидно, что имущественная ответственность присуща как субъектам предпринимательства, так и другим участникам гражданского оборота. Представляется, что исключение этого признака из определения предпринимательской деятельности правильно с точки зрения юридической техники. Однако некоторые исследователи обращают внимание на «повышенную гражданско-правовую ответственность предпринимателей»⁶.

В-четвертых, вместо указания на то, что предпринимательство может осуществляться гражданами и их объединениями, появилось указание на то, что эта деятельность может осуществляться субъектами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Очевидно, что это скорее не признак, а требование – для того, чтобы заниматься предпринимательством, нужно быть зарегистрированным в качестве предпринимателя. В случае нарушения этого требования деятельность хоть и противоречит требованиям закона, но не перестает быть предпринимательской. Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за незаконное предпринимательство, под которым понимается в том числе ведение предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального

⁴ Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М., 2015. – С. 32–36.

⁵ Предпринимательское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. В.С. Белых. – М., 2014. – С. 10–14.

⁶ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3–17.

предпринимателя или юридического лица. Важно обратить внимание на бланкетность данной нормы - для установления признаков объективной стороны, а именно наполнения понятия «предпринимательская деятельность», необходимо обратиться к другому закону – Гражданскому кодексу РФ. Если бы признак наличия регистрации у субъекта выступал конститутивным признаком понятия «предпринимательская деятельность», то, очевидно, ответственности за «незаконное предпринимательство» в случае нарушения требования о регистрации быть не могло: следуя такой логике, отсутствие регистрации влекло бы за собой невозможность признания деятельности предпринимательской, и, следовательно, невозможность ответственности за «незаконное предпринимательство». Исходя из этого представляется, что формулирование такого признака предпринимательской деятельности являлось ошибкой с точки зрения юридической техники, поскольку при буквальном прочтении нормы статьи закладываемый в нее действительный смысл искажался.

На это обращал внимание В.Ф. Попондопуло, отмечая, что признак государственной регистрации является юридическим (формальным) признаком, а не внутренним признаком, присущим рассматриваемой деятельности. Исходя из этого исследователь отмечал, что отсутствие формального признака не является препятствием для квалификации деятельности в качестве предпринимательской – формальный признак является скорее требованием, предъявляемым законодателем к субъектам этой деятельности⁷.

На это также указывали В.В. Гуцин и Ю.А. Дмитриев, которые характеризовали необходимость регистрации не как признак предпринимательства, а как условие законности ведения предпринимательской деятельности⁸.

В 2017 году законодатель устранил данный недостаток юридической техники. В статью 2 ГК РФ были внесены изменения, исключившие рассматриваемый признак из определения понятия предпринимательской деятельности. Требование о регистрации лиц, осуществляющих предпринимательство, было выделено в отдельное предложение.

⁷ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. М., 2008.

⁸ Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: учебник. – М., 2005.

Таким образом, согласно современному законодательству для квалификации деятельности в качестве предпринимательской необходимо наличие совокупности трех признаков: 1) направленности на извлечение прибыли; 2) наличие риска; 3) самостоятельность.

Заключение

В заключение следует отметить, что проблематика формулирования эффективной легальной дефиниции понятия «предпринимательское право» остается до конца не разрешенной. Связано это прежде всего с тем, что, очевидно, должное законодательное наполнение рассматриваемого понятия зависит от многих факторов, начиная от конкретной социально-экономической ситуации и заканчивая целями государственной политики, нормотворчества. Например, отсутствие в определении признака профессионализма может быть объяснено тем, что этот признак смещает баланс в сторону публичного интереса и может привести к замедлению развития экономики и усложнению доступа предпринимателей на рынок, что более характерно для государств с более стабильной и развитой рыночной экономикой: для государств «развивающихся экономик» такое регулирование губительно.

Представляется, что современная легальная дефиниция соответствует правовым принципам правового государства, правовой определенности; эффективна с точки зрения современной российской правовой системы и социально-экономической ситуации.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. // СПС «КонсультантПлюс».
2. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»: Закон РСФСР №445-1 от 25.12.1990 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Информация "Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от

17.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Белых В.С. Предпринимательское право России : учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. 656 с.

5. Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 736 с.

6. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. Предпринимательское право : учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 852 с.

7. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. М. : Норма, 2008. 800 с.

8. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–17.

Аванесян Гор Артурович

Avanesian Gor Arturovich

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: hai294@yandex.ru

УДК 342.9

**О ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ
ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ**

**ON THE JUDICIAL PRACTICE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR CERTAIN OFFENSES AGAINST THE ORDER OF
MANAGEMENT**

Аннотация: В статье рассматривается судебная практика привлечения к административной ответственности (статьи 19.3, 19.4.1, 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) за некоторые правонарушения против порядка управления. Анализ производится на основе судебных актов, вынесенных судами апелляционной инстанции. Целью исследования является анализ и обобщение судебной практики привлечения к административной ответственности за некоторые правонарушения против порядка управления, выделение наиболее часто встречаемых нарушений в рассмотрении дел, допускаемых судами первой инстанции и выявляемых судами апелляционной инстанции.

Abstract: The article examines the judicial practice of bringing to administrative responsibility (articles 19.3, 19.4.1, 19.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) for certain offenses against the management order. The analysis is made based on judicial acts issued by the courts of appeal. The purpose of the study is to analyze and generalize the judicial practice of bringing to administrative responsibility for some offenses against the management order, to highlight the most common violations committed by the courts of first instance and detected by the courts of appeal.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения против порядка управления, судебная практика, правоприменение

Keywords: administrative responsibility, offenses against the order of management, judicial practice, law enforcement

Ответственность за правонарушения против порядка управления в связи со своей общественной опасностью занимает важное место в системе регулирования административных правоотношений. В связи с этим важно проанализировать судебную практику для выявления основных тенденций в правоприменении в рассматриваемой сфере.

Описание конкретных требований и аргументации административных истцов

Необходимо отметить, что в большинстве дел истцами выступают лица, признанные виновными в совершении административного правонарушения. Некоторые апелляционные жалобы подаются органами, вынесшими постановления о привлечении к административной ответственности, отмененные судами первой инстанции.

При подаче апелляционных жалоб истцы требуют отменить решения судов первой инстанции, а в ряде случаев – прекратить производство по делу. К сожалению, во многих делах аргументация истца вообще не приводится – суды ограничиваются формулировкой «истец ссылается на нарушение норм материального и процессуального права», не приводя конкретных аргументов, соответственно не связывают себя необходимостью комментировать каждый отдельный довод истца⁹.

В тех решениях, где аргументация истцов раскрывается подробно, указываются их ссылки на ненадлежащее извещение о времени и месте заседания¹⁰; на процессуальные нарушения при составлении протокола об административном правонарушении¹¹; неправильную оценку судами первой инстанции доказательств³ и иные процессуальные нарушения.

Примечательно с точки зрения аргументации дело, в котором истец ссылается на то, что суд первой инстанции указал в решении по делу, что он признал свою вину, хотя этого не происходило¹²

Описание возражений и аргументации административных ответчиков

Во всех проанализированных решениях сторона ответчика не упоминается вообще, не указываются какие-либо возражения и аргументы ответчиков. Вероятно, это связано со спецификой рассмотрения дел в апелляционной инстанции – суд проверяет законность вынесенного судом первой инстанции решения, отсутствие процессуальных нарушений.

⁹ Решение Московского областного суда от 10 октября 2019 г. № 12-1595/2019

¹⁰ Решение 2-го Западного окружного военного суда г. Москвы от 18 октября 2019 г. № 7-94/2019

¹¹ Решение Московского областного суда от 17 октября 2019 г. № 12-1581/2019

¹² Решение Московского областного суда от 11 апреля 2019 г. № 12-549/2019

Описание выводов и аргументов суда, оценки судом аргументации сторон

При изучении дел был замечен следующий факт: зачастую суды в начале мотивировочной части указывают: *«суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (ч.3 ст. 30.6 КоАП РФ)»*¹³, не приводят конкретные доводы административных истцов и в тексте не комментируют эти доводы, либо упоминают их довольно поверхностно, комментируя лишь некоторые из них. Представляется, что это довольно серьезное упущение, препятствующее полному и всестороннему рассмотрению дела – истец не видит в решении оценки судом тех или иных его аргументов. Более того, так как многие решения вообще не содержат конкретных доводов административного истца, невозможно проанализировать решение суда на предмет полного и всестороннего рассмотрения дела.

При аргументации своих выводов суды ссылаются на положения КоАП РФ¹⁴, на практику ВС РФ¹⁵, на применимые в конкретном деле федеральные законы.

Примечательным является следующее наблюдение: суды нередко в мотивировочной части транслируют содержание ст. 15 УПК РФ¹⁶ («суд не является органом преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты»), хотя и не ссылаются на нее¹⁷. Представляется неоправданным и ошибочным с точки зрения юридической техники использование терминов «сторона обвинения» и «сторона защиты» в рамках административного судопроизводства, как и ссылка на норму уголовно-процессуального права.

Нарушения, допущенные при рассмотрении дел судами первой инстанции и выявленные судами апелляционной инстанции

Как уже было указано выше, большинству проанализированных дел суды апелляционной инстанции выявили различные нарушения. Самыми

¹³ Решение Московского областного суда от 27 июня 2019 г. № 12-967/2019

¹⁴ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

¹⁶ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ

¹⁷ Решение Московского областного суда № 21-1624/2018 от 21 августа 2018 г.

распространенными из них являются:

1) Недоказанность наличия в действиях привлекаемых к административной ответственности лиц составов административных правонарушений (существенные нарушения при составлении протокола об административном правонарушении; невыяснение судом события правонарушения);

2) Нарушение правил подсудности¹⁸.

Отдельного упоминания заслуживает дело №5 в аналитической таблице. Суд апелляционной инстанции полностью раскритиковал решение, принятое судом первой инстанции, так как в нем фактически отсутствовала мотивировочная часть, не было установлено событие правонарушения, а выводы состояли из общих фраз о законности решения.

Также примечательным является решение¹⁹, в котором суд апелляционной инстанции отметил, что суд первой инстанции в резолютивной части решения сослался на «несуществующую в Российской Федерации норму законодательства». Исходя из материалов дела, можно предположить, что суд первой инстанции вместо общеупотребимого сокращения «КоАП РФ» использовал сокращение «КРФ об АП», что, скорее всего, и вызвало соответствующую реакцию суда при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

Также представляется возможным говорить о следующей тенденции: суды первой инстанции (в основном мировые суды) довольно часто принимают во внимание протоколы об административных правонарушениях, составленные с существенными нарушениями, а также допускают при рассмотрении дел другие легко выявляемые процессуальные нарушения. Это может свидетельствовать о следующем:

1) Нагрузка на мировые суды слишком велика, что может заставлять их рассматривать дела в ускоренные сроки, что сказывается на качестве рассмотрения дел;

2) Суды первой инстанции в основном доверяют доказательствам, предоставленным правоохранительными органами и уполномоченными должностными лицами, не изучают их подробно.

¹⁸ Решение Московского областного суда от 27 июня 2019 г. № 12-967/2019

¹⁹ Решение Московского областного суда от 16 мая 2019 г. № 12-613/2019

Отдельно необходимо отметить, что количество решений, вынесенных с процессуальными нарушениями, может быть значительно больше количества дел, в которых суды апелляционной инстанции отменили решения судов первой инстанции. Это связано с тем, что зачастую лицам, в вину которым вменяется совершение административного правонарушения, назначается минимальная санкция (например, штраф в размере 500 рублей), в связи с чем многие могут предпочесть оплатить назначенный штраф и не обжаловать решение суда.

Выводы

Таким образом, проведя анализ судебной практики, я могу выделить следующие выводы:

- 1) Единообразие судебной практики в рамках апелляционной инстанции в рассмотренных делах в целом достигается;
- 2) Аргументацию суда и качество проработки мотивировочной части судебных решений довольно часто можно подвергнуть критике в связи с недостатком приводимых доводов, аргументов;
- 3) Наблюдается проблема частого допущения судами первой инстанции процессуальных нарушений при рассмотрении дел;
- 4) Также наблюдается проблема качества оформления текстов решений с точки зрения юридической техники.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Московского областного суда от 10 октября 2019 г. № 12-1595/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение 2-го Западного окружного военного суда г. Москвы от 18 октября 2019 г. № 7-94/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Московского областного суда от 17 октября 2019 г. № 12-1581/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Московского областного суда от 11 апреля 2019 г. № 12-549/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Московского областного суда от 27 июня 2019 г. № 12-967/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Московского областного суда от 21 августа 2018 г. № 21-1624/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Московского областного суда от 16 мая 2019 г. № 12-613/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Аванесян Гор Артурович

Avanesian Gor Arturovich

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: hai294@yandex.ru

УДК 336.225.681

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ
ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ
ABOUT THE LEGAL CONSEQUENCES OF VIOLATION OF PROCEDURAL
TERMS OF TAX AUDITING**

Аннотация: В настоящей статье анализируются правовые последствия нарушения процессуальных сроков проведения налоговой проверки с точки зрения регулирования, предусмотренного Налоговым кодексом Российской Федерации, а также актуальной правовой позиции Верховного Суда РФ. Цели данной работы – определение соотношения правового регулирования и правоприменительной практики по проблеме правовых последствий нарушения процессуальных сроков проведения налоговых проверок; анализ таких последствий, выявление реального значения процессуальных сроков; выявление возможных недостатков легального регулирования и путей их преодоления.

Abstract: This article analyzes the legal consequences of violating the procedural deadlines for conducting a tax audit from the point of view of the regulation provided for by the Tax Code of the Russian Federation, as well as the current legal position of the Supreme Court of the Russian Federation. The purpose of this work is to determine the relationship between legal regulation and law enforcement practice on the problem of legal consequences of violation of the procedural deadlines for tax audits; analysis of such consequences, identification of the real significance of procedural terms; identification of possible shortcomings of legal regulation and ways to overcome them.

Ключевые слова: налоговое право, налоговый контроль, сроки проведения налоговых проверок, правоприменительная практика

Keywords: tax law, tax control, timing of tax audits, law enforcement practice.

Введение

Для государства крайне важна правовая определенность в налоговой сфере. Такой подход понятен: от правовой определенности налогообложения прямо зависят темпы экономического развития, обеспечение свободы предпринимательской деятельности, инвестиционная привлекательность национальной экономики.

В этой связи очень важна четкая и недвусмысленная правовая регламентация процедуры проведения налогового контроля. Налоговый контроль всегда в той или иной степени представляет собой вмешательство налогового органа в хозяйственно-экономическую сферу налогоплательщика.

Законодатель, устанавливая процессуальные сроки проведения налоговых проверок, преследует цель обеспечения вышеупомянутого баланса. Чем дольше продолжается проверка, тем дольше происходит вмешательство налоговых органов в хозяйственную жизнь налогоплательщика, тем дольше для него сохраняется некоторая неопределенность. Именно поэтому потребовалось урегулировать данные процессуальные сроки в налоговом законодательстве.

Несмотря на это, правовое регулирование данного вопроса вызвало массу разночтений. Возникла проблема правовых последствий нарушения налоговыми органами процессуальных сроков налоговых проверок. От разрешения этой проблемы зависит ответ на следующий вопрос: влечет ли за собой нарушение этих сроков отмену актов, принятых по результатам налоговых проверок; допустимы ли доказательства, полученные налоговыми органами в период проведения налоговой проверки, превышающий установленный законодательством срок проведения налоговых проверок; влияет ли нарушение указанных сроков на сроки принудительного взыскания недоимок.

Под процессуальными сроками процедуры проведения налоговой проверки здесь и далее будут пониматься все положения НК РФ, определяющие: 1) длительность проведения налоговой проверки; 2) срок составления справки о проведенной выездной налоговой проверке; 3) срок составления акта по результатам проведения налоговой проверки; 4) срок вынесения решения по результатам

налоговой проверки; 5) срок направления требования об уплате недоимки.

Вопрос об относимости срока проведения налоговой проверки к существенным условиям процедуры проведения налоговой проверки.

В п. 14 ст. 101 НК РФ устанавливается, что несоблюдение должностными лицами налоговых органов требований, установленных НК РФ, может являться основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом. В данном пункте также вводится понятие «существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки», нарушение которых, согласно данной норме, влечет отмену решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В данной связи важно обратить внимание на то, что законодатель сознательно ограничивает основания для отмены решения налогового органа (не всякое нарушение становится основанием для отмены – только нарушение «существенных условий»). Законодатель указывает, что к таким существенным условиям относится обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения. Таким образом, соблюдение процессуальных сроков не относится к существенным условиям проведения налоговой проверки по смыслу действующего законодательства.

При этом отмечается, что и другие нарушения могут быть привести к отмене налогового органа, при условии, что нарушения привели (или могли привести) к принятию руководителем или заместителем руководителя налогового органа неправомерного решения. Такой критерий представляется достаточно размытым: можем ли мы считать неправомерным решение, вынесенное по результатам проверки, проведенной с нарушениями процессуальных сроков? Ведь фактически нарушение сроков: 1) приводит к нарушению установленного законом баланса интересов государства и налогоплательщика; 2) создает возможность для сбора дополнительных доказательств; 3) приводит к ситуации неоправданно и непропорционально длительного вмешательства в хозяйственную жизнь субъекта.

Судья КС РФ А.Л. Кононов в своем Особом мнении к Постановлению КС РФ от 16.07.2004 № 14-П указывал на недопустимость привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности на основании доказательств, полученных с нарушением установленных статьей 89 НК РФ сроков выездной налоговой проверки. По мнению Судьи, в противном случае установленные законодателем ограничения длительности такой проверки лишаются правового смысла как гарантии налогоплательщика от произвола и чрезмерного вмешательства налогового органа в его хозяйственную деятельность, что лишает налогоплательщика защиты от таких нарушений.

Трудно не согласиться с такой позицией: доказательства, полученные в период проведения налоговой проверки, превышающей предельный срок проведения проверки, установленный законом, должны признаваться недопустимыми, а решения налоговых органов о привлечении налогоплательщиков к ответственности, основывающиеся на таких доказательствах – отменяться. Учитывая, что выяснение периода времени, в который было получено то или иное доказательство, достаточно затруднительно, основываясь на принципе, закрепленном в п. 7 ст. 3 НК РФ, отменять такие решения было бы разумно в большинстве случаев, когда налоговый орган допускает значительное нарушение сроков проведения налоговой проверки.

Позиции ВАС РФ и КС РФ по вопросу о нарушении процессуальных сроков проведения налоговых проверок.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 17.03.2003 № 71 указывалось на то, что пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога (ст. 70 НК РФ) не влечет изменения порядка исчисления пресекательного срока на принудительное взыскание налога и пеней (п. 3 ст. 48 НК РФ). Фактически под этим подразумевается, что исчисление срока процедуры принудительного взыскания недоимки в случае нарушения сроков проверки производится так же, как бы оно производилось в случае соблюдения предусмотренных законодательством сроков (т.е. для исчисления используются даты юридически значимых событий процедуры, которые соответствуют положениям законодательства, вне зависимости от того, соответствуют ли такие даты фактическим).

В Определении КС РФ от 24.12.2013 № 1988-О отмечалось, что нарушение сроков, установленных ст. 70 НК РФ (а следовательно, и иных процессуальных сроков процедуры проведения налоговой проверки), не может приводить к увеличению сроков, установленных для принудительного взыскания налогов иными статьями НК РФ.

Значимым для данной проблематики стало Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 № 790-О. КС РФ сформулировал позицию о том, что целью установленных НК РФ процессуальных сроков является ограничение права налогового органа на продление срока рассмотрения материалов налоговой проверки и таким образом эти сроки направлены на защиту прав налогоплательщика от необоснованно длительного вмешательства налогового органа в его хозяйственную деятельность. При этом отмечается, что нарушение налоговым органом сроков рассмотрения материалов налоговой проверки не препятствует ему в принятии того или иного итогового решения и не может само по себе предрешать его законность, что не позволяет признать такое процессуальное нарушение в качестве безусловного основания для отмены итогового решения налогового органа по смыслу п. 14 ст. 101 НК РФ.

Вместе с тем Суд отмечает, что несоблюдение налоговым органом процессуальных сроков не влечет изменения порядка исчисления сроков на принятие мер по взысканию налога, пеней, штрафа в принудительном порядке, исчисляемых исходя из той продолжительности сроков совершения упомянутых действий, которая установлена указанными нормами, что, в конечном счете, гарантирует определенные временные рамки возможного вмешательства государства в имущественную сферу налогоплательщика.

Таким образом, указанные высшие суды сформировали единую правовую позицию, согласно которой:

- а) нарушение сроков проведения налоговой проверки не влечет за собой признания незаконным решения, вынесенного по результатам налоговой проверки;
- б) нарушение сроков проведения налоговой проверки не изменяет порядок исчисления сроков процедуры принудительного взыскания налога, пеней, штрафа в принудительном порядке, т.е. процессуальные сроки этой процедуры учитываются в той продолжительности, которая установлена нормами НК РФ.

Анализ правовой позиции Верховного Суда РФ и ее значения для правоприменительной практики.

Важным и неоднозначным для рассматриваемой проблематики стало Определение ВС РФ от 05.07.2021 № 307-ЭС21-2135 по делу № А21-10479/2019. ВС РФ в своем решении фактически указал, что процедура проведения налоговой проверки и взыскания налоговой недоимки делится на две следующие друг за другом, но при этом независимые друг от друга процедуры: 1) процедуру производства по делу о нарушении законодательства о налогах и сборах; 2) процедуру исполнения решения, принятого по результатам производства по делу о нарушении законодательства о налогах и сборах. ВС РФ отмечает, что сроки, относящиеся к данным процедурам, нельзя смешивать: по мнению Суда, нарушение сроков первой процедуры не может никак влиять на течение сроков второй процедуры. Таким образом, несмотря на то, что регламентация данных сроков имеет единую, общую цель, подчеркивается их независимость, связанная с отсутствием зависимости между соответствующими административными процедурами.

Исходя из вышесказанного, ВС РФ сделал вывод о том, что нарушение сроков проведения налоговой проверки может лишить налоговый орган права на принудительное взыскание суммы недоимки только в том случае, если такое нарушение привело к выходу за двухлетний срок, предусмотренный абзацем 3 п.1 ст. 47 НК РФ.

Таким образом, следование сформулированной ВС РФ позиции приводит к тому, что нарушение процессуальных сроков проведения налоговой проверки не приводит к сокращению процессуальных сроков проведения принудительного взыскания, а «сдвигает» их на столько, на сколько нарушены сроки проведения налоговой проверки. Указанные нарушения лишь фактически уменьшают двухлетний срок, установленный в абз. 3 п. 1 ст. 47 НК РФ, так как он отсчитывается не от фактической даты истечения срока исполнения требования об уплате налога, а от предполагаемой даты, которая рассчитывается путем вычета временного промежутка нарушения процессуальных сроков из фактической даты истечения срока исполнения

требования.

Также следует отметить, что двухлетний срок предусмотрен для случаев, когда налоговым органом были приняты надлежащие меры по взысканию налога за счет денежных средств налогоплательщика, однако меры по принудительному взысканию налога за счет иного имущества налогоплательщика не принимались. При этом в ситуации, когда налоговым органом не принимались надлежащие меры по взысканию налога за счет денежных средств, право на взыскание за счет имущества, как последующей стадии принудительного взыскания, у налогового органа отсутствует, а, следовательно, предельный двухгодичный срок применяться не должен. В этом случае срок на обращение в суд с заявлением налоговым органом должен быть ограничен шестью месяцами, начиная с даты истечения срока добровольного исполнения обязанности по уплате, указанного в требовании. Несмотря на это, исходя из позиции ВС РФ, в любом случае нарушение процессуальных сроков процедуры проведения налоговой проверки будет иметь правовые последствия, если вследствие таких нарушений превышает двухлетний срок, вне зависимости от того, предпринимал ли налоговый орган попытки внесудебного взыскания недоимки в порядке ст. 46 НК РФ.

Следует отметить следующее. При внешней схожести позиций, сформулированных КС РФ и ВАС РФ с одной стороны и ВС РФ – с другой, их выводы диаметрально противоположны. Обе позиции предполагают, что нарушения сроков проведения налоговой проверки не должны изменять сроки процедуры принудительного взыскания недоимки: при этом КС РФ, ВАС РФ сделали исходя из этого вывод о том, что недопустимо **фактическое увеличение сроков процедуры принудительного взыскания** (при формально прежних, установленных НК РФ, сроках), а ВС РФ сформулировал более формальный подход, предполагающий, что недопустимо **уменьшение сроков процедуры принудительного взыскания**.

Из анализа некоторых судебных актов, принятых после принятия Верховным Судом РФ решения по вышеуказанному делу, можно сделать вывод, что позиция ВС РФ пока не оказала влияния на правоприменительную практику. Суды, вынося решения по разбирательствам, в которых налогоплательщики указывают на

нарушение налоговыми органами сроков процедуры проведения налоговой проверки, ссылаются на устоявшуюся правовую позицию, сформулированную в т. ч. в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №57.

Заключение

В заключение следует отметить, что проблематика правовых последствий нарушения процессуальных сроков проведения налоговых проверок остается до конца не разрешенной. Важно ответить на вопрос: соответствует ли толкование, данное ВС РФ, тем целям, которые закладываются в регулирование сроков проведения налоговых проверок? Представляется, что нет. Более того, правовая позиция Верховного Суда РФ еще больше отделилась от истинного значения этих процессуальных сроков, подразумевая в себе возможность значительных злоупотреблений со стороны налоговых органов.

Ограничения продолжительности сроков налоговой проверки должно приводить к обеспечению баланса интересов государства и налогоплательщика. Правовая неопределенность в вопросе длительности налоговых проверок, отсутствие временного ограничения вмешательства налоговых органов в хозяйственно-экономическую сферу налогоплательщика может наносить некоторые убытки, препятствовать его нормальной деятельности и т. п., особенно, если это касается налогоплательщика, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Именно поэтому КС РФ сформулировал принцип "недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности мер налогового контроля и обоснованности предельных сроков проведения выездных налоговых проверок". Не зря налоговое законодательство допускает увеличение срока налоговой проверки именно в порядке исключения, с разрешения вышестоящего органа. Законодательством предполагается, что такая ситуация является экстраординарной, увеличение сроков – исключительный случай, допускаемый только с разрешения вышестоящего налогового органа.

Тем не менее, пробельность законодательства привела к рассматриваемой ситуации. Представляется, что правовые последствия нарушения процессуальных сроков налоговой проверки требуют тщательной регламентации с целью, во-первых,

устранить разночтения, создающие ситуацию правовой неопределенности для налогоплательщиков, а во-вторых, восстановить баланс интересов государства и налогоплательщиков. Особо следует отметить необходимость регламентации судьбы доказательств, полученных в период превышения законного срока проведения налоговой проверки (фактически – доказательств, полученных с нарушениями установленной законом процедуры).

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 – СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 №146-ФЗ – СПС «КонсультантПлюс».
3. Письмо Федеральной налоговой службы России от 10.01.2019 № ЕД-4-2/55 "О соблюдении процессуальных сроков, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации" [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
4. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григорьева Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 7 пункта 1 статьи 31, пунктом 2 статьи 70 и пунктом 7 статьи 166 Налогового кодекса Российской Федерации" : Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24.12.2013 № 1988-О [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
5. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Мельинвест" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации" : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 790-О [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
6. "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».

7. "Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации" : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.03.2003 № 71 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2021 № 307-ЭС21-2135 по делу № А21-10479/2019 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 12 июля 2021 г. по делу № А27-394/2021 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 7 июня 2021 г. по делу № А27-4634/2021 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 9 августа 2021 г. по делу № А21-3024/2021 [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
12. Налоговое право : учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. – М. : Пепеляев Групп, 2020. – 796 с.
13. Никифоров, А. О сроках в налоговом праве в свете позиции Верховного Суда по компании «Неринга» / А. Никифоров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. - № 12 (94). – С. 5-9.

Аванесян Гор Артурович

Avanesian Gor Arturovich

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: hai294@yandex.ru

УДК 346.21

ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДОКТРИНА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

THE CONCEPT OF BUSINESS ACTIVITIES: DOCTRINE AND LAW ENFORCEMENT

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются различные научные подходы к наполнению понятия «предпринимательская деятельность» и ее признакам, а также подходы, сформулированные правоприменительной практикой (в частности, Федеральной налоговой службой РФ и Министерством финансов РФ). Исследование проводится путем анализа предлагаемых наукой и практикой определений, выделяемых признаков; анализ соотношения проблем, выделяемых в науке и правоприменении. Целью данного исследования является выявление возможных путей совершенствования легальной дефиниции, установленной статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Abstract: This article explores scientific approaches to the concept of "entrepreneurial activity" and its characteristics, as well as approaches formulated by legal practice (in particular, by the Federal Tax Service of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation). The study is carried out by analyzing the definitions proposed by science and practice; analysis of the correlation of problems identified in science and law enforcement. The purpose of this study is to identify possible ways to improve the legal definition established by Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, правоприменительная практика

Keywords: business law, entrepreneurial activity, law enforcement practice

В юридической науке существуют разные подходы к содержанию понятия «предпринимательское право». Выделяются разнообразные признаки рассматриваемой деятельности, в том числе те, которых нет в современном легальном определении: инициативный характер, профессионализм, инновационность, имущественная ответственность предпринимателя и т. д.

По мнению Ю.Е. Булатецкого, следует выделять следующие признаки предпринимательской деятельности: 1) общественная полезность; 2) осуществление деятельности членами общества и их союзами (объединениями); 3) направленность на

производство продукции, выполнение работ, оказание услуг с целью их реализации за плату в качестве товара; 4) соединение частных и публичных интересов; 5) профессионализм²⁰.

Представляется, что признаки общественной полезности предпринимательства и соединения в нем частных и публичных интересов подвержены критике с точки зрения практического подхода к рассматриваемому понятию. Существуют виды предпринимательства, обладающие достаточно спорной полезностью: например, деятельность по реализации алкогольных напитков, с одной стороны, приносит пользу с точки зрения удовлетворения общественного спроса, но с другой стороны в масштабах общества создает разнообразные негативные явления. Возникают сомнения так же о признаке соединения частных и публичных интересов. Представляется, что под частными интересами исследователь подразумевает интересы предпринимателей. Если придерживаться такой точки зрения, то как следует квалифицировать коммерческую деятельность, осуществляемую, например, государственными унитарными предприятиями?

Также следует рассмотреть вопрос о профессиональном осуществлении предпринимательской деятельности, на которое указывает исследователь. Этот признак нередко выделяется в доктрине, в частности, на него обращает внимание О.М. Олейник²¹. Под профессионализмом в литературе понимается наличие у предпринимателя квалификации, необходимой для принятия и реализации решений; обеспечения соответствия результатов предпринимательской деятельности определенным требованиям и др.

Представляется, что требование о профессионализме должно применяться только к той деятельности, которая требует повышенного контроля с точки зрения обеспечения общественной безопасности. В других сферах в этом нет необходимости, так как экономическое регулирование производится «невидимой рукой рынка» - если субъектом предпринимательства оказываются некачественные услуги, продаются некачественные товары – спрос на его деятельность будет падать. И в таком случае нет никакой необходимости проверять формальный профессионализм (наличие

²⁰ Хозяйственное (предпринимательское) право: учеб. / отв. ред. Ю.Я. Булатецкий. М., 2008

²¹ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3–17.

образования, сдачу экзаменов). Такое регулирование, очевидно, будет создавать препятствия для развития экономики без объективных для этого причин.

Следует отметить следующее: некоторые исследователи указывают на то, что на сегодняшний день законодательство косвенно предъявляет требования к профессионализму в предпринимательской деятельности путем установления определенных ограничений и требований, в т. ч. связанных с лицензированием определенных видов хозяйственной деятельности.

Таким образом, признак профессионализма можно рассматривать в качестве дополнительного, факультативного, но не обязательного для всех видов предпринимательской деятельности.

О.М. Олейник наряду с другими признаками отмечает, что предприниматель рационально использует материальные и нематериальные ресурсы в своей деятельности. Действительно, чем рациональнее и эффективнее предприниматель пользуется имеющимися в его распоряжении ресурсами, тем лучше его результативность и выше прибыль. Но правильно ли говорить о том, что он всегда действует рационально? Представляется, что нет. Во-первых, предприниматель может допускать ошибки. Следует помнить, что предпринимательство, как было указано выше, это инициативная и рисковая деятельность. Во-вторых, в экономической науке преобладает точка зрения, согласно которой монополисты обычно действуют неэффективно, то есть в их деятельность может присутствовать элемент иррациональности.

Н.В. Рубцова и М.В. Голышев рассматривают предпринимательство как деятельность, производимую на постоянной основе, отмечают требования к профессионализму, ее рисковый характер, направленность на извлечение прибыли, осуществление предпринимательской деятельности от собственного имени и под свою имущественную ответственность, самостоятельность и инициативность²².

Несмотря на наличие в законодательстве легального определения рассматриваемого понятия, правоприменитель сталкивается с ситуациями, в которых

²² Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 31. – С. 95–96.

указанных в законе признаков недостаточно для квалификации той или иной деятельности в качестве предпринимательской. Сложности обычно возникают при проведении налоговых проверок в отношении физических лиц. Для правильной квалификации осуществляемой гражданами деятельности нужно обращать внимание не только на указанные в законе признаки, но и на некоторые производные от них косвенные признаки.

Министерство финансов и Федеральная налоговая служба России в своих письмах неоднократно производили обобщение таких признаков²³. Выделялись следующие обстоятельства, которые могут свидетельствовать о ведении предпринимательской деятельности:

-Изготовление или приобретение имущества с извлечением прибыли из его реализации или использования;

-Ведение хозяйственного (бухгалтерского) учета операций;

-Взаимосвязанность всех совершаемых гражданином в определенный период времени сделок (например, приобретение недвижимости с последующей частичной продажей, сдачей в аренду и т.д.);

-Постоянные отношения с контрагентами (покупателями, поставщиками и др.).

Представляется, что наличие подобных признаков не может выступать самостоятельным основанием для признания той или иной деятельности предпринимательской – очевидно, что эти признаки факультативны, косвенны, и должны рассматриваться только в совокупности с признаками, установленными ст. 2 ГК РФ. В подтверждение следует отметить, что большинство подобных характеристик казуистичны, то есть сформулированы не путем выявления признаков, присущих любой предпринимательской деятельности, а путем облечения в форму признаков отдельных обстоятельств, в некоторых случаях сопровождающих предпринимательство. Эти признаки в первую очередь призваны облегчить работу правоприменителю: органы налогового контроля с помощью этих косвенных признаков могут обнаружить некую деятельность, которая потенциально является предпринимательской и ведется без необходимой регистрации и уплаты обязательных

²³ Письмо Минфина России от 07.11.2006 № 03-01-11/4/82;
Письмо ФНС России от 08.02.2013 № ЕД-3-3/412@);
Письмо ФНС России от 07.05.2019 N СА-4-7/8614

платежей. Обнаружив косвенные признаки, правоприменитель приступает к более пристальному изучению деятельности, устанавливает ее соответствие обязательным признакам, установленным ст. 2 ГК РФ.

Библиографический список:

1. Письмо Минфина России от 07.11.2006 № 03-01-11/4/82 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Письмо ФНС России от 08.02.2013 № ЕД-3-3/412@) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Письмо ФНС России от 07.05.2019 N СА-4-7/8614 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Булатецкий Ю.Я. Хозяйственное (предпринимательское) право: учебник. М.: Норма, 2008, 464 с.
5. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–17.
6. Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 95–96.

Аванесян Гор Артурович

Avanesian Gor Arturovich

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: hai294@yandex.ru

УДК 347.2

О ВОСТРЕБОВАННОСТИ ИНСТИТУТА СУПЕРФИЦИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

ABOUT THE DEMAND OF THE INSTITUTE OF SUPERFICE IN THE RUSSIAN CIVIL TURNOVER

Аннотация: В настоящей статье рассматривается сущность института суперфиция, история его реализации в правовых системах различных стран мира. Также приводится анализ положений «Концепции развития законодательства о вещном праве», содержащих предложения о внедрении института суперфиция в российское гражданское законодательство; проводится сравнительный анализ института права застройки с институтом строительной аренды; предлагаются возможные пути совершенствования правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Целью настоящей работы – выявить степень востребованности внедрения института суперфиция в российское законодательство.

Abstract: This article discusses the essence of the institution of superficies, the history of its implementation in the legal systems of various countries of the world. It also provides an analysis of the provisions of the "Concept for the Development of Legislation on Property Rights", containing proposals for the introduction of the institution of superficies into Russian civil law; a comparative analysis of the institution of development law with the institution of building lease is carried out; possible ways of improving the legal regulation of the considered legal relations are suggested. The purpose of this work is to identify the degree of demand for the introduction of the institute of superficies into Russian legislation.

Ключевые слова: суперфиций, право застройки, строительная аренда, гражданское право, ограниченные вещные права, реформа вещного права

Keywords: superficies, development law, construction lease, civil law, limited property rights, reform of property law.

Об институте суперфиция в римском праве

Институт суперфиция появился во времена римского права. В современном понимании право застройки, конечно, претерпело значительные изменения по сравнению с суперфицием в понимании римского права. Тем не менее, изучив его историю и реализацию в различных право порядках, можно предпринять попытку сделать выводы о его необходимости и востребованности в современности.

В древнюю эпоху в Риме сложилась ситуация активного роста населения, потребовавшего физического расширения города, в том числе строительства нового

жилья.

Очевидно, что здания и сооружения могут возводиться на земельном участке либо собственником земельного участка, либо иным лицом, обладающим неким правом пользования и застройки.

При этом свободные земли вокруг Рима находились в собственности государства, которое, как известно, предпочитало сохранять за собой право собственности и не продавать их частным лицам²⁴. Таким образом, частные лица не могли приобрести в собственность указанные земельные участки и осуществлять на них строительство в силу права собственности. Следовательно, появилась необходимость в правовой конструкции, которая позволила бы получить публичную землю в пользование для застройки.

Учитывая римский принцип *superficies solo cedit*, отрицавший возможность «разделения» права собственности на землю и находящиеся на ней сооружений, возникла потребности в формировании института, который позволит 1) передать публичную землю частному лицу под застройку; 2) обеспечить защиту прав застройщика, принимая во внимание, что у него не могло возникнуть право собственности на возводимые здания и сооружения. Очевидно, что обычная аренда не соответствовала второму требованию в силу своей природы.

Обе проблемы решал институт суперфиция: с одной стороны, частное лицо получало право застроить публичную землю, причем публичное право собственности на земельный участок распространялось и на возводимые постройки; с другой стороны, застройщик получал ограниченное вещное право на земельный участок, что служило защитой его интересов. И уже позже этим институтом стали пользоваться для застройки частных земель.

А.О. Рыбалов указывает, что право застройки нашло свою реализацию в гражданском законодательстве Германии, Австрии, Франции, Боливии, Перу, Кубы, Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Швейцарии, Бразилии, Каталонии, Квебека, Португалии, Эстонии, Японии, Таиланда²⁵. Представляется возможным выделить две «общие» концепции реализации рассматриваемого института: немецкую и

²⁴ Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005.

²⁵ Рыбалов А. О. Краткий обзор положений о праве застройки. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012, № 10

французскую.

Исследователи обращают особое внимание на развитость данного института в Германии. Примечательно, что право застройки по своему значению и наполнению максимально сблизилось с правом собственности. Наиболее важным отличием статуса лица, обладающего правом собственности на земельный участок от статуса лица, обладающего ограниченным вещным правом застройки, является ограниченность последнего определенным сроком до 99 лет. В остальном же содержание права очень близко: и собственник, и застройщик, могут свободно распоряжаться своим правом, реализовывать право пользования земельным участком, строить на нем здания и сооружения; более того, согласно немецкому законодательству, право застройки может наследоваться²⁶.

Суперфиций также применялся в российском законодательстве: впервые институт появился в 1912 году в Законе о праве застройки.

О внедрении института суперфиция в ГК РФ

В современной России остро стоит вопрос развития юридических институтов, позволяющих проводить строительство на чужих земельных участках. Дело в том, что, с одной стороны, строительство на своей земле требует от застройщика больших капиталовложений, связанных с покупкой земельного участка, таким образом замедляется экономическая активность из-за недостатка свободных средств; с другой стороны, заметная часть участков находится в государственной или муниципальной собственности. На сегодняшний день в единственном институте российского гражданского права, позволяющим возводить здания или сооружения на чужом земельном участке, является институт строительной аренды (подробнее см. §3).

В современном понимании содержанием ограниченного вещного права застройки является владение и пользование земельным участком для целей строительства и использования зданий и сооружений, а также владение и пользование находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями²⁷. В

²⁶ Jan Bonhage and Thomas Lang : The Real Estate Law Review: Germany. 2022.

²⁷ Концепция развития законодательства о вещном праве: проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол от 18.03.2009 № 3). Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

изначальном проекте реформы вещного права глава 20.1 была посвящена рассматриваемому институту, ст. 300 ГК РФ в предлагаемой редакции давала определение праву застройки.

Для чего предлагалось введение в российское право данного института? Очевидно, что он давал дополнительные гарантии для застройщика. Так, при применении института суперфиция застройщик обладал бы ограниченным вещным правом, которое придавало бы застройщику более стабильный статус, чем статус арендатора; также ограниченное вещное право обладало бы свойством высокой залогоспособности, которая бы позволила привлекать больше заемных средств, и, следовательно, увеличивать экономическую активность. Тем не менее, после долгих обсуждений внедрение суперфиция в гражданское законодательство России не состоялось. Представляется, что реформа оказалась слишком радикальной, но при этом в случае с, например, правом застройки, востребованность в гражданском обороте вызывала сомнения.

Конкуренция института суперфиция и «строительной аренды»

Несмотря на видимые преимущества института права застройки, представляется важным ответить на вопрос: действительно ли российское право нуждается в нем? Как решается проблематика строительства на чужой земле в современном гражданском обороте?

При анализе российского законодательства, а именно некоторых положений Земельного кодекса РФ²⁸ и Градостроительного кодекса РФ²⁹, можно с уверенностью говорить о существовании института так называемой «строительной аренды» или «аренды для целей строительства». Согласно ч. 1, 2 ст. 16 федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»³⁰ и ч. 1 ст. 36 ЖК РФ³¹, собственники помещений в многоквартирном доме приобретают на праве общей долевой собственности земельный участок, находящийся под домом. Таким образом сложилась практика передачи застройщикам в аренду земельных участков,

²⁸ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ

²⁹ "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 190-ФЗ

³⁰ Федеральный закон "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" от 29.12.2004 № 189-ФЗ

³¹ "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ

собственниками которых является государство или муниципальные образования, под строительство многоквартирных домов, а впоследствии право собственности на земельный участок под домом переходит к собственникам помещений в силу прямого указания закона. Фактически, происходит приватизация, выгодная для трех сторон оборота: государство или муниципальные образования получают арендные платежи; застройщик за некоторую плату получает землю, на которой можно осуществить жилищное строительство; покупатели становятся обладателями права собственности на помещение в многоквартирном доме.

Очевидно, что подобное регулирование создало особый институт, который по своей эффективности может конкурировать с правом застройки.

С одной стороны, можно выделить очень важное преимущество такого подхода: он действительно стимулирует жилищное строительство, так как позволяет потенциальным покупателям помещений становиться полноценными собственниками. В случае с правом застройки покупатели помещений обладают «временным правом собственности», так как после прекращения права застройки собственником возведенного здания становится собственник земельного участка. Следует отметить, что концепцию «временного права собственности» не поддерживают многие исследователи. А.В. Венедиктов обращает внимание на следующее: «срочность права собственности несовместима с понятием права собственности, ибо несовместима с основным элементом этого права: с наличием у собственника своей власти над вещью, так как вещь не может считаться своей для собственника, если осуществлению его власти под нею ставится определенный срок»³². В проекте главы 20.1 ГК РФ указывается, что лица, приобретающие помещения в возводимых на праве застройки зданиях и сооружениях, приобретают долю в праве застройки, то есть, фактически, они становятся временными собственниками указанных помещений.

С другой стороны, такое регулирование не лишено недостатков, которые не обнаруживаются при применении права застройки³³.

Первый недостаток: правовая природа аренды подразумевает широкую свободу

³² Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 2004.

³³ Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда. Закон. 2015, №4.

договора. Пользуясь неравенством публичного субъекта и застройщика, первый, являясь «сильной» стороной правоотношений, выступая в качестве арендодателя может навязывать свои условия арендатору. Например, пользуясь оговоркой абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ, публичный субъект может навязать другой стороне включение в договор широких оснований для одностороннего отказа арендодателя от договора. Очевидно, что это значительно ущемляет интересы застройщика и негативно сказывается на стабильности рассматриваемой конструкции. С этим частично связана проблема залоговой привлекательности института строительной аренды.

Второй недостаток: при текущем регулировании застройщик оформляет свое право на землю дважды: для строительства и для эксплуатации. Данное удвоение, очевидно, создает дополнительные расходы ресурсов застройщика. Право застройки же подлежит государственной регистрации лишь единожды, так как оно включает в себя и период возведения здания, и период его эксплуатации.

Очевидно, что большинство недостатков, которые можно усмотреть в рассматриваемом институте, вытекают из отсутствия в гражданском законодательстве специального регулирования строительной аренды. В связи с этим на сегодняшний день данная конструкция недостаточно прочна и стабильна, чтобы полностью удовлетворять ожиданиям участников данных правоотношений.

Тем не менее, хоть право застройки и лишено указанных недостатков, возникают сомнения в том, что этот институт будет востребован на практике. Учитывая его специфику, представляется, что он не будет востребован для целей жилищного строительства. Вероятно, круг экономических отношений, которые могут быть опосредованы такой конструкцией, ограничится возведением и эксплуатацией строений, срок службы которых будет примерно равен сроку действия права застройки – только в таком случае применение рассматриваемого института представляется экономически целесообразным.

Заключение

Таким образом, возникают сомнения в востребованности рассматриваемого института участниками соответствующих общественных отношений. Очевидно, что на сегодняшний день внедрение права застройки в российское законодательство является

достаточно радикальным шагом. Как и при введении любого другого чуждого отечественному правопорядку института потребуется период «адаптации», при этом отсутствуют гарантии, что право застройки решит задачи, которые перед ним ставятся.

В условиях существования в России уникального института строительной аренды появление суперфиция представляется нецелесообразным. Учитывая востребованность аренды для целей строительства важно совершенствовать законодательство в этой области путем дополнения главы 34 ГК РФ параграфом 7, посвященным специальным нормам о данном институте. Представляется, что должны найти нормативное закрепление следующие положения: 1) исключение возможности одностороннего отказа от договора строительной аренды; 2) установление минимального срока строительной аренды, обеспечивающего гарантии прав застройщика; 3) исключение действия общих положений об аренде, противоречащих существу строительной аренды и др.

Библиографический список:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147 // СПС «КонсультантПлюс».
5. «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

6. «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»: проект федер. закона от 03.04.2012 № 47538-6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1100 с.

8. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 839 с.

9. Бибииков А.И. Римская правовая модель права застройки и ее восприятие в отечественной доктрине и законодательстве // Lex Russica. 2015. № 1. С. 41-50.

10. Корчагин М.А. Место права застройки в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 177-189.

11. Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда// Закон. 2015. №4. С. 39 – 48.

12. Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 6-21.

13. Концепция развития законодательства о вещном праве: проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол от 18.03.2009 № 3) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 104-185.

14. Jan Bonhage and Thomas Lang : The Real Estate Law Review [Электронный ресурс] : // The Law Reviews. 2022. Текст : электронный. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-real-estate-law-review/germany> (дата обращения: 19.07.2022).

Камашева Мария Германовна

Kamasheva Maria Germanovna

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

e-mail: kamashieva111@gmail.com

УДК 327

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ИКТ

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY: LEGAL ASPECTS AND IMPORTANCE FOR THE ICT INDUSTRY

Аннотация. В статье были рассмотрены основные аспекты реализации защиты интеллектуальной собственности (ИС). Также была определена правовая часть защиты ИС в области информационно-коммуникационных технологий. Были проанализированы степень влияния инноваций на защиту ИС в контексте стран «Севера» и «Юга».

Abstract. The article considered the main aspects of the implementation of the protection of intellectual property (IP). The legal part of IP protection in the field of information and communication technologies was also determined. The degree of influence of innovations on IP protection in the context of the countries of the "North" and "South" was analyzed.

Ключевые слова: защита интеллектуальной собственности, информационно-коммуникационные технологии, право интеллектуальной собственности, Организации экономического сотрудничества и развития, инновационный «Север», развивающийся «Юг», Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Keywords: protection of intellectual property, information and communication technologies, intellectual property law, Organization for Economic Cooperation and Development, innovative "North", developing "South", World Intellectual Property Organization.

Без преувеличений информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) можно рассматривать как один из ведущих факторов развития экономики в XXI веке. Отрасль ИКТ входит в число самых динамичных и инновационных сегментов в экономике, открывает новые возможности для бизнеса и расширяет рамки реализации и продвижения продукта. Но кроме существенных перспектив и преимуществ цифровой экономики, возникают новые вызовы в контексте интеллектуальной собственности (ИС).

Интеллектуальная собственность, как результат деятельности правительства, включает письменные материалы, веб-сайты, программное обеспечение, проектирование инфраструктуры и различные виды исследований и анализа. Во

многих случаях государственная ИС может иметь значительную коммерческую или общественную ценность, которую необходимо признавать, охранять и оптимизировать.

Коммерческое использование ИС не является главной заботой правительства. Скорее, основное внимание уделяется обеспечению того, чтобы созданные идеи, творческие работы, изобретения и открытия использовались для максимизации общественной ценности. В некоторых случаях информация, находящаяся в распоряжении правительства, подлежит публичному раскрытию независимо от того, присутствует ли в этой информации ИС. Это не означает, что правительство отказывается от своих прав ИС на эту информацию³⁴.

Интеллектуальная собственность, как исключительное право, закрепленное законом, на результат интеллектуальной деятельности, в сфере ИКТ в общем означает, то, что компания или лицо владеют правами на какую-либо технологию. Правовая система в сфере интеллектуальной собственности должна поддерживать противоположные цели: стимулировать создание новых технологий или продуктов, а также обеспечить распространение и обмен знаниями. Проблема баланса определена рядом функций, характеризующих производство высокотехнологичных, инновационных продуктов, таких как сложность технологий, необходимость для стандартизации, короткие жизненные циклы работы продукта³⁵.

Важность технологий для повышения производительности и улучшения стандартов жизни давно признана. Инновации и технологический прогресс могут повысить производительность за счет введения новых товаров, таких как капитал, улучшения существующих товаров и снижения затрат на производство. В более широком смысле, технологический прогресс охватывает изменения в производственных процессах, организационных структурах, методах управления. Ресурсы для таких инноваций, как правило, сконцентрированы в небольшом количестве передовых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Защита ИС в этих странах осуществляется посредством регистрации

³⁴ Intellectual Property Policy (2017) // Сайт Government of South Australia. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dpc.sa.gov.au/documents/rendition/South-Australian-Government-Intellectual-Property-Policy.pdf> (дата обращения 20.07.2022)

³⁵ Панарина М.М. Право будущего: интеллектуальная собственность. Инновации, интернет: Ежегодник. Выпуск. 2: М.: ИНИОН РАН, 2019, С. 72-81

патентов. С одной стороны, защита ИС может ограничить распространение технологии, причем патенты не позволяют другим использовать собственные знания и повышенный рыночный вес владельцев права ИС, потенциально снижая распространение знаний из-за более низкого производства и более высоких цен. С другой стороны, защита ИС может сыграть положительную роль в распространении знаний, поскольку информация, доступная в патентных базах данных, доступна для других потенциальных изобретателей. Более того, сильная защита ИС может стимулировать передачу технологий посредством увеличения торговли, прямых иностранных инвестиций, лицензирования технологий и совместных предприятий³⁶.

Лицензирование, которое включает в себя покупку прав на производство и распространение продукта и знаний является одним из каналов для распространения технологий и развития экономики в целом.

Если мы посмотрим на разделение стран на две группы: развитый, инновационный «Север» и развивающийся, имитирующий «Юг», то влияние более сильной защиты ИС приносит пользу инновационному Северу, но влияют на Юг, где инновации ограничены или отсутствуют, в зависимости от каналов, через которые передаются технологии. Более сильная защита ИС приносит пользу Югу только тогда, когда Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) являются высокопродуктивными, что приводит к значительному снижению затрат, и когда Юг имеет большую долю общего рынка³⁷.

Преимущества увеличения инноваций за счет более сильной защиты ИС становятся меньше, поскольку все больше и больше стран укрепляют свои правовые режимы защиты ИС, потому что дополнительный рынок охватывает, и дополнительные инновации, которые могут стимулировать такую защиту. Поскольку владельцы ИС участвуют в монопольном ценообразовании, которое искажает выбор потребителей, укрепление защиты ИС может привести к сокращению благосостояния, особенно в странах, которые занимаются небольшими исследованиями высоких

³⁶ T. Inaba, M. Squicciarini. ICT: A new taxonomy based on the international patent classification // OECD iLibrary // 2017. No. 2017/01 <https://doi.org/10.1787/ab16c396-en> // [Электронный ресурс] – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/ict-a-new-taxonomy-based-on-the-international-patent-classification_ab16c396-en#page1 (дата обращения 20.07.2022)

³⁷ C. Nath Saha, S.Bhattacharya, Intellectual property rights: An overview and implications in pharmaceutical industry // J Adv Pharm Technol Res. 2011 Apr-Jun; 2(2): 88–93. doi: 10.4103/2231-4040.82952 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3217699/> (дата обращения 20.07.2022)

технологий или не работают в данной сфере в целом.

Тем не менее, усиление защиты ИС может привести к цифровому неравенству из-за дисбаланса между Севером и Югом. Также может сильнее распространиться цифровой разрыв, выраженный в ограниченности доступа к цифровым технологиям у развивающихся стран, в то время как защита ИС в развитых странах будет тормозить распространение знаний, информации и высокотехнологичного продукта.

Создание ИКТ требует времени и ресурсов, однако копирование может дешево стоить и в целом для определенных игроков является выгодным. В этой связи различные международные правительственные и неправительственные организации работают над защитой ИС, к ним относятся Специализированное агентство ООН ВОИС, НАФТА, ВТО, ЕС. Например, в регулировании в рамках ВОИС можно выделить 45 рекомендаций, принятых в 2007 году³⁸. Сложность правового регулирования защиты ИС состоит в глобальности распространения проблемы, сфера ИКТ по большей степени независима от государств, тем самым предоставляет возможность легкого доступа к копированию и имитации продукта.

Таким образом, защита интеллектуальной собственности в ИКТ является необходимостью для развития экономики стран и в целом. В странах с низким уровнем дохода политический приоритет должен состоять в том, чтобы улучшить инвестиционную среду, с либеральной торговой политикой, чтобы поощрять импорт технологий. Развитые государства также могут сыграть свою роль благодаря работе над ценообразованием, чтобы снизить стоимость потребления технологического импорта в страны с низким уровнем дохода. Для других развивающихся стран, с относительно высоким уровнем инновационного потенциала, более сильная защита ИС может побудить внутренние фирмы переходить от имитационной на инновационную деятельность.

Поощряя распространение технологий через международную торговлю и иностранные патенты, более сильная защита ИС также поможет компенсировать любые неблагоприятные последствия роста от утраченных имитационных возможностей.

³⁸ 45 принятых рекомендаций в рамках Повестки дня ВОИС в области развития // Сайт ВОИС // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/ip-development/ru/agenda/recommendations.html> (дата обращения 20.07.2022)

Библиографический список:

1. Панарина М.М. Право будущего: интеллектуальная собственность. Инновации, интернет: Ежегодник. Выпуск. 2: М.: ИНИОН РАН, 2019, С. 72-81
2. 45 принятых рекомендаций в рамках Повестки дня ВОИС в области развития // Сайт ВОИС // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/ip-development/ru/agenda/recommendations.html> (дата обращения 20.07.2022)
3. C. Nath Saha, S.Bhattacharya, Intellectual property rights: An overview and implications in pharmaceutical industry // J Adv Pharm Technol Res. 2011 Apr-Jun; 2(2): 88–93. doi: 10.4103/2231-4040.82952 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3217699/> (дата обращения 20.07.2022)
4. Intellectual Property Policy (2017) // Сайт Government of South Australia. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dpc.sa.gov.au/documents/rendition/South-Australian-Government-Intellectual-Property-Policy.pdf> (дата обращения 20.07.2022)
5. T. Inaba, M. Squicciarini. ICT: A new taxonomy based on the international patent classification // OECD iLibrary // 2017. No. 2017/01 <https://doi.org/10.1787/ab16c396-en> // [Электронный ресурс] – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/ict-a-new-taxonomy-based-on-the-international-patent-classification_ab16c396-en#page1 (дата обращения 20.07.2022)

Коллектив авторов